

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2010 | март
интеллектуальный
диалог

ДЕТСТВО XXI ВЕКА: ВЗГЛЯД ВЗРОСЛЫХ В ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ ● стр. 2-16

**ВЗРОСЛЫЕ, ИМЕЙТЕ СОВЕСТЬ!
О ПРОЕКТЕ «ДЕТСТВО 2030»**

Антонида Лукина: ● стр. 3

«Политика «всем чего-нибудь давать», конечно, заведёт нас в тупик. Нужна индивидуальная работа с семьёй, чтобы она внутри себя обнаруживала ресурсы... А у людей утрачена вера в себя и в свои силы».

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ РЕБЁНКА**

Альбина Комович: ● стр. 4

«В приёмный день иногда по 8-10 человек записываются. И у каждого своя драма...».

«РАДИОТЕХНИК» КАК ОН ЕСТЬ

Юлиана Позолотина: ● стр. 7

«В прошлом году у нас был забавный прецедент – суд. Потому что в центре занималось детей на 18 больше, чем положено по закону. И я сказала судье простую вещь: если случится так, что ко мне опять придёт полторы дюжины лишних, на ваш взгляд, детей, я опять их возьму».

КАКИМ ВЫРАСТИМ НАШЕ БУДУЩЕЕ

Ольга Карлова: ● стр. 10

«Растёт жестокость по отношению к детям в нашем обществе. Необходимы антиконфликтные и примирительные практики в детской и школьной среде, в семье. Нужно сделать всё, чтобы ребёнок был защищён и чтобы мы все вместе не довели его до колонии».

Марина Аникина: «Кстати, это очень редко происходит, чтобы учитель запас банки или вазы под букет каждого ребёнка. А вспомните, как мы выбираем этот первый букет! И если потом его кладут в общую кучу, значит – «меня не приняли!». Я тоже дочке предлагала купить хороший букет за 300 рублей, но ей «очень было надо» пойти в тот магазин, где красивые цветочки, и собрать по розочке разноцветное чудо. И я пошла, и отдала последние (реально последние) полторы тысячи за тот букет, но я понимала, зачем это надо ребёнку».

Разговор с мамой
и психологом в одном лице

● стр. 8-9

Разное детство

Учителя говорят, что дети всегда дети. Врачи утверждают, что современная молодёжь болеет чаще, чем старшее поколение. Психологи считают, что дети становятся умнее. Продавцы и кондукторы отмечают, что современные юнцы нагледели на глазах. А системные администраторы никогда ещё не видели такого количества несовершеннолетних хакеров. Но всё это – только лишь мнения разных людей. А какие они, Дети? Какие они сейчас и какими были «в истории»?

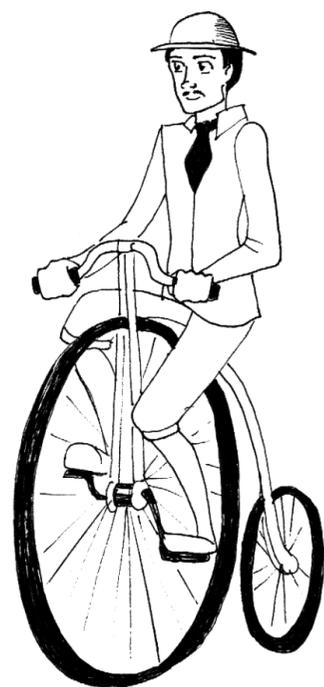
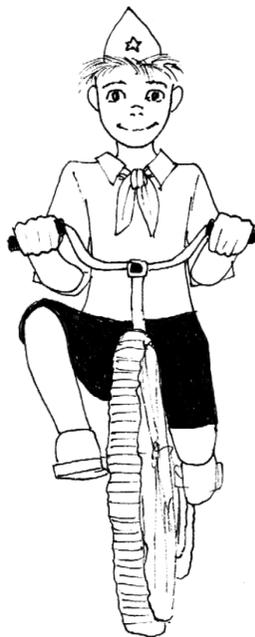

Рис. Е. КАРПИЛЕНКО

Для того чтобы полноценно рассуждать на эту тему, нужно определить для себя глубину временных замеров. Возьмем современность, то есть год 2010, за точку отсчёта. Следующим рубежом будет советская эпоха – пусть год 1970-й как «вершина социализма». А дальше шагнём аж на столетие – в дореволюционные годы, например, в 1860-е.

Кроме того, нужны ещё и качественные характеристики, то есть именно то, что мы и будем сравнивать. Предлагаю положить в нашу историко-социальную пробирку такие реалии детской жизни, как: образованность, досуг, религию, общественную жизнь детей.

«Из чего же, из чего же, из чего же сделаны наши мальчишки?..»

Современный ребёнок точно знает, чего хочет от жизни. Поэтому образование и досуг у него тесно связаны друг с другом. Школа, музыкальная или художественная студия, танцевальный кружок, бассейн и уроки иностранного языка – это и есть такой особый вид детской жизни. Многие современные взрослые считают, что у ребёнка сегодня совсем нет детства. Мол, слишком много разного должен он знать и уметь, чтобы... поступить в вуз. Чтобы вырасти умным и смелым. Чтобы ... не испортиться.

Но вся статистика говорит против подобного рода мыслей. Оказывается, современная молодёжь намного беззаботнее, чем были родители, бабушки и дедушки: дети сегодня реже задумываются о будущем. Детские представления о предстоящей взрослой жизни идеализированы и, в большинстве, основываются на том, что «нам повезёт, мы вырастем и найдём хорошую работу, будем заниматься тем, что нам нравится».

С другой стороны, подобная вера в добрый случай и в свои силы вполне обоснована, ведь современный ребёнок знает и умеет намного больше, чем его предшественник из двадцатого века. Дети говорят по-английски, по-немецки, по-французски, танцуют электродэнс, катаются на сноуборде, решают в ЕГЭ сложную часть «С», пользуются техникой. Молодёжь участвует в общественной жизни не только своей школы (на собраниях самоуправления), но и всего мира (например, сибирские школьники соревнуются за попадание в саммит «Юношеская восьмёрка», который пройдёт в Канаде).

Современная школа учит ребёнка не только столицам стран и формулам триглицеридов, но ещё и общению со взрослым миром: дети пишут проекты, участвуют в конкурсах с самой начальной школы. Хорошо это или нет, мы поймём лет через десять.

А во что верят современные дети? Вопреки расхожему мнению, не только в добрых дядей-спонсоров. Вопрос религии – сложный и неоднозначный для

юных душ. Прежде всего, дети верят в силу человеческого поступка. Благодарить ли здесь популярный фильм «Секрет» или общественные настроения, но все точно знают, что если очень сильно захотеть чего-либо, то это обязательно получится. Дети верят в Бога. Потому что «ТАМ обязательно должен быть кто-то». Современные дети почти не знают молитв, но они ведут свой личный диалог с Богом:

>> Не для себя прошу, для человечества. Сделай, пожалуйста, так, чтобы все на свете жили хоть на 11 лет больше, чем полагаются.

>> А вот свечи в церкви продают, – это Твой бизнес?

>> Меня всё время натаскивают на Твой светлый облик; смотри, не разочаруй.

(«Дети пишут Богу»).

«Девиз пионера, девиз следопыта – никто не забыт и ничто не забыто!»

Дети семидесятых годов знали очень много жизненных истин:

>> Пустых обещаний не давай!

>> Твоё место – передний край борьбы за мир!

>> Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почёт.

Дети семидесятых годов прошлого века старались следовать этим принципам. Их жизнь была похожа на образцово-показательное выступление: красные галстуки, сбор металлолома и макулатуры, шефство над ветеранами, летние лагеря, дворовые соревнования по футболу. Хотя всё это было специально организовано, но очень органично ложилось на детские ожидания, и не было в этом никакой «стенной свободы советского строя». Коллективные школьные походы, песни под гитару и игры в резиночку овеяют романтикой детство наших мам и бабушек. А хулиганы, двоечники, отличники – образы вечные, и тогда, конечно, тоже существовали.

Вопрос о существовании Бога для советских детей не был вопросом. Они родились в то время, когда рай обещался на земле. Зато дети верили в науку, в то, что наши звёздные корабли бороздят космические просторы. Верили в смысл плановой экономики. Верили в коммунизм! И это была не слепая вера преданности. Советские школьники видели ощутимые плоды такого режима – победа в войне и относительное жизненное благополучие. Кстати, они знали, кто такие Александр Матросов, Зоя Космодемьянская или сержант Павлов (чего не знает большинство современных студентов).

Что касается образования, то юность семидесятых годов вполне могла читать стихи поэтов Серебряного века, интересоваться эстетическими тонкостями Оскара Уайльда и отыскивать запретные темы у Маркеса. Она же писала идеологически выдержанные сочинения в школе и сдавала экзамены по истории партии. Советское образование – лучшее в мире! И пусть этот лозунг не всегда отражал реальную картину мира, но учили

детей действительно хорошо и основательно.

Советский школьник – маленький гражданин своего Отечества. А школа – маленькая модель той жизни, которую всем предстояло прожить. Пионерская и комсомольская организация позволяли ребятам участвовать в различных по масштабам событиях. Помочь старушкам из соседнего двора, выйти на субботник и сделать район чище, собрать вещи, книги и игрушки для голодающих детей Африки. Советский школьник был в курсе всего, что происходило в мире, в его стране и в его городе. Для этого существовали стенгазеты, политические пятиминутки, школьные агитбригады. Партийная принадлежность + дополнительные секции и кружки = обязательный минимум советского ребёнка. Из этого и складывался досуг того времени, ведь каждый уважающий себя ребёнок в 70-е занимался не только своим образованием, но и своим воспитанием. Плюс все возможные развлечения того времени, от похода в кино до «Мурзилки» и «Юности» (журналы были для каждого детского возраста).

Ещё одна интересная особенность той поры. У советских детей возникает ощущение личной власти над временем и пространством благодаря таким инструментам, как телевизор и магнитофон. Песню можно остановить и послушать ещё раз, переключить вперёд или вообще пустить в обратном порядке. Популярные передачи «В мире животных» и «Клуб путешественников» переносили в любые точки планеты. Об этом даже мечтали дети в XIX веке и даже не задумываются дети XXI века. Но подростки 70-х, как никто другой, ощутили это на себе. А самолётные перелёты, которые были доступны тогда любому гражданину СССР? Школьники на каникулы ездили в дружеские союзные республики, самые лучшие отдыхали в «Артеке» и «Орлёнке», а отдых на Чёрном море раз в год-два могла себе позволить каждая семья. Конечно, сегодня есть детишки, чьих папы и мамы возят отдыхать в Турцию и Таиланд. Зато остальные – ни разу не выезжали за пределы края, и неизвестно, увидят ли когда-либо столицу своей Родины – Москву. Даже когда вырастут.

«О, милые плуты! Кто часто их видел, тот, верю я, любит крестьянских детей...»

Шестидесятые годы XIX века – время больших изменений в России. Изменений (начиная с отмены крепостного права), которые повлияли на всю будущую историю. И молодёжь первой почувствовала это новое в старой России.

Дети крестьян, мещан, духовенства, обедневшего дворянства всё больше утрачивали связь со своей средой. Основная черта того времени – нигилизм. Для ребёнка это означало личное освобождение.

Освобождение от семейных предрассудков, от груза традиций во всех сферах жизни. Дети верили в силу человеческого интеллекта, постигали естественные науки, стремились к деятельности, приносящей пользу обществу. Впервые узнавали, что «Бога нет».

Образование – особый дар того времени. Ведь только получившие его могли выбиться в люди, найти хорошую работу, стать весомым членом общества. Но большинство людей, а значит, и детей того времени жили в деревнях или из разорившихся деревень бежали на фабрики. Где основным занятием был труд.

«Только нам гулять не довелось

По полям, по нивам золотым:

Целый день на фабриках колеса

Мы вертим – вертим –

вертим!..

...Где уж нам, измученным в неволе,

Ликовать, резвиться и скакать!

Если б нас теперь пустили в поле, Мы в траву попадали бы – спать...

(Н.А. Некрасов, «Плач детей»)

В эту эпоху как раз начинается осознаваться несправедливость социального неравенства, которое до этого казалось естественным. Одни дети ничего не видели, кроме дома, огорода, фабрики, где проходило не только их детство, но и вся жизнь. Другие имели слуг и гувернанток, выгуливали на лужайке собак и пони. И всё равно дети оставались детьми: играли в «Гуси-лебеди», в прятки, слушали шарманщиков с обезьянками, любили петушков на палочках...

Ведь детство – понятие, не подчиняющееся времени и географии. Хотя есть мнение, что «детство» придумали в новое время, а в традиционных обществах его как феномена не было.

Ольга САВЧЕНКО

Мне кажется, что если настоящее детство однажды случилось с человеком, то он навсегда, пусть чуть-чуть, останется ребёнком. Есть ли в вас что-нибудь от Чука и Гека, от Тома Сойера и Алисы? Ответьте на следующие вопросы, и станет понятно, как вам нужно обращаться к самому себе: на ты или на вы!

1. Вы знаете, чем отличаются биониклы от трансформеров?
2. Вы надуваете жвачные пузыри?
3. Вы можете съесть на скорость сахарную вату и победить?
4. Вы знаете, где рядом с вами можно купить мыльные пузыри?
5. У вас есть любимый мультгерой?
6. Вы покупаете ручки с пахнущими чернилами?
7. Вы боитесь стоматологов?
8. Вы пишете письма Деду Морозу?
9. Вы всё ещё играете в приставку «Денди»?
10. У вас есть любимые и нелюбимые носки?
11. Вы засыпаете в автобусах?
12. Несмотря на собственную специальность, вы мечтаете стать космонавтом или «таким же крутым, как папа»?
13. Вы разговариваете со своими мягкими игрушками и называете их друзьями?
14. У вашего велосипеда есть имя?
15. Вы получаете на Новый год сладкие подарки? Или сами их покупаете?
16. У вас есть игрушечный пистолет и постоянно заканчиваются пульки?
17. Детский мир на улице Мира кажется вам шикарным магазином?
18. Вы периодически выращиваете своего старого тамагочи?
19. Вы считаете, что манная каша – проклятие человечества?
20. Вы собираете свои вырванные зубы/билеты в кино/палочки от мороженого?
21. Вы играете в настольные игры?
22. «Вконтакте» вы вступили в группу любителей «Куку руку»?
23. Вы знаете что такое йо-йо и хэндгам?
24. Вы скучаете по сериалу «Простые истины», лизуну и иногда перечитываете комиксы про Черепашек Ниндзя?
25. Вы рисуете на замороженных окнах автобуса?
26. Вы все ещё делаете друг другу массаж «Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы»?
27. Вы верите, что Супермен победит Человека-Паука?
28. Вы могли бы питаться одними конфетами и вафлями всю жизнь?
29. Вы до сих пор боитесь темноты?

Если вы ответили ДА на десять и более вопросов, значит, ваш взрослый организм не избавился от детской непосредственности и непоследовательности. С чем вас и поздравляем! Вперёд, на горки с салазками и ледянками, на запуск воздушных змеев и шагание по лужам.

Время взрослых решений

Ещё осенью в Красноярске прошли общественные слушания «Дети России: инвестиции в будущее». Среди различных докладов и сообщений был презентован форсайт-проект «Детство 2030» (руководитель Алина Радченко, Москва). В нём авторы показывают, что страну и её подрастающие поколения ждёт в ближайшее время несколько системных кризисов, которые, если не будут приняты соответствующие меры, могут сделать необратимыми процессы разрушения национальной самобытности России. А уникальность проекта в том, что ключевой мерой, которая не даст развиваться негативному сценарию, называется забота о детях и семье.

В то же время проект разворачивает те российские представления о детстве, которые мешают нашему обществу попасть в русло мировых тенденций, акцентирует внимание на проблемах, серьёзность которых мы недостаточно понимаем. Многие из названного, действительно, впереве заставляет задуматься. Мы попросили прокомментировать отдельные положения московского проекта заведующую кафедрой общей педагогики СФУ Антониду Константиновну ЛУКИНУ.

— Коль скоро в обсуждаемом проекте речь идёт о будущем, хочется спросить – вот Вы каким желали бы видеть будущее российских детей?

— Пожалуй, когда я думаю о будущем, многое возвращается из прошлого. Из советского прошлого в лучших его проявлениях. И тогда я говорю, что детство должно быть защищённым, причём по многим параметрам: и со стороны агрессивного взрослого мира, и со стороны равенства возможностей – в получении образования, в возможности путешествовать. Например, одна из задач, которую мы ставим в педагогике, это формирование российской идентичности. А как она может быть сформирована, если большинство детей не видели и никогда не увидят Кремля или Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге, где похоронены наши императоры, где, по сути, началась история России.

— Но все эти широкие возможности зависят от общего благополучия страны.

— Знаете, за время кризиса число миллиардеров в России удвоилось. То есть богатство страны никуда не делось, просто – поляризовалось. А вся инфраструктура детства, конечно, пребывает в упадке. В этом проекте, кстати, называется 2015 год как рубеж, когда она начнёт рушиться, как карточный домик. Посмотрите на систему оздоровительных детских лагерей, которые кольцом окружали Красноярск. Она уничтожена. В нашем районе три школы в аварийном состоянии. А как их «капитально» ремонтируют? В Удачном школу просто на болты скрепили, и она вся на стяжках стоит. Здание построено ещё до войны, и с тех пор новое не возвели. Сколько у нас ввели школ за последние 20 лет? Одну 150-ю в Роще. В 72-й школе стена спортзала отваливается, а туда перевели детей из закрытой на капитальный ремонт 84-й школы. Кроме зданий банков ничего пока не строится. Страна неблагополучна, потому что у наших руководителей отсутствует перспективный взгляд. Они живут сегодняшним днём и монетаристскими представлениями. Образование деньги не сделают, образование делает ответственная позиция старшего поколения. А она утрачена.

— Но ведь каждый родитель думает о будущем своего ребёнка и делает всё, чтоб оно осуществилось. Разве этого недостаточно?

— Недостаточно. Во-первых, многие родители не думают. Во-вторых, мы сейчас составляем городскую программу по работе с красноярской семьёй, и 55% семей в Красноярске (а в крае, значит, больше) состоят на учёте как социально неблагополуч-

ные, в первую очередь по уровню материальной обеспеченности. То есть, даже думая о будущем своего ребёнка, родители не могут его обеспечить просто в силу ограниченных ресурсов. Семье надо помогать.

Затем, начиная с определённого возраста, примерно с 7-10 лет, семья ведущую роль в работе с ребёнком отдаёт общественным институтам, школе прежде всего. Это объективно – образование никто и никогда не заменит, это во всех культурах всегда было. И если эта сфера не будет устроена, как должно, то с будущим возникнут серьёзные проблемы.

— В проекте говорится о необходимости перейти от распределительно-обеспечивающей системы малоимущих (которая порождает иждивенчество) к поддержке одарённых. Это пугает: а что будет с маргинальными и обездоленными?

— Политика «всем чего-нибудь давать», конечно, заведёт нас в тупик. Нужна индивидуальная работа с семьёй, чтобы семья внутри себя обнаруживала ресурсы, опираясь на которые могла бы разворачиваться. А у людей утрачена вера в себя и в свои силы. В то же время одарённый ребёнок может появиться и в очень бедной и малокультурной семье. Только никто знать об этом не будет. Помните у Экзюпери: «Может быть, в каждом этом ребёнке убит Моцарт?»

пока практика сознательного родительства, и появление в семье ребёнка существенно усложняет жизнь. Бизнес не рассматривает детство как область инвестиций в собственное будущее, в лучшем случае дети – это потребители товаров. Для государства детство – нагрузка на бюджет, поэтому оно стремится всемерно сократить детство и, соответственно, расходы на него...

— Давайте о «новом родительстве». В проекте «Детство 2030» говорится о необходимости системы подготовки квалифицированных родителей. Но какие компетенции требуются от родителей? И как это сделать системой?

— Если честно, я не знаю. Попытки учить этому детей со школы, мне кажется, глупость, потому что не попадают в их актуальную ситуацию, «просвещают» мимо. А создание разного рода центров помощи семье и детям – их достаточно много, но практика показывает, что туда если и приходят, то за сиюминутным советом. Родительские клубы, которые могли бы быть выходом, только начинают создаваться. Что-то могла бы сделать социальная реклама про то, как и где может родитель защищать права семьи и каковы его обязанности. И ещё – своевременная, ранняя помощь, когда человек чувствителен к этому. Поэтому – соответствующие

Социальные трансформации формируют зоны социального напряжения России (форсайт-проект)

Поэтому дети не должны отвечать за грехи и безответственность своих родителей, и всем детям должны быть обеспечены равные возможности хотя бы для старта. А потом – отбирать одарённых. Кстати, Ольга Анатольевна КАРЛОВА справедливо говорила на слушаниях о роли умельческой одарённости. Про это вообще никто не знает. А нужно создавать условия для полного раскрытия различных способностей детей. К сожалению, многие виды дополнительного образования, спорта, творчества доступны только для людей с достатком.

В форсайт-проекте меня зацепила ещё одна мысль. Оказывается, на вопрос «Кому и зачем нужно детство?» внятного позитивного ответа сегодня дать невозможно. У нас не сложилась

службы в родильных домах и женских консультациях, это может быть эффективно.

— Предлагается в ближайшем будущем развивать систему «социальных лифтов». Что под этим подразумевается, кроме высшего образования?

— Самый главный лифт как возможность компенсации социального неравенства – это, конечно, образование, но не только высшее. Качественное среднее образование также во многом зависит от возможностей родителей. Я знаю школы, куда не принимают детей, у которых дома нет Интернета, потому что по Интернету с родителями обмениваются всякими сообщениями, выставляют образовательные программы, электронные дневники. Вообще есть много неявных факторов

2015

- более половины населения Земли в Интернете
- отсутствует языковой барьер
- образование можно получить по Интернету в любой точке мира

2020

- любую профессию можно освоить в виртуальной реальности
- дети могут работать и получать доход в Интернете

2025

- дети могут участвовать в создании предметов
- можно запрограммировать способности и характеристики детей
- вместо детей можно заводить роботов или виртуального ребёнка
- воспитанием и уходом за детьми могут заниматься роботы
- способности ребёнка можно увеличить за счёт генной модификации и чипизации

Новые возможности ближайшего времени (из форсайт-проекта)

давления, из-за которых ребёнок из необеспеченной семьи вряд ли окажется в престижной школе. Сюда можно отнести и содержание образовательных программ. Давно отмечено, что образование непроизвольно транслирует культуру доминирующего класса. И если человек принадлежит к иной культуре, он просто не воспринимает образование, отторгает эту культуру, и в этом смысле он в школе неуспешен. Грубо говоря, с ним говорят не на его языке. Если бы говорили на его – мог бы программой овладеть.

Далее следует широкий спектр форм дополнительного образования. Даже в том, какими видами спорта занимаются дети, корреляция с уровнем дохода очень серьёзна. Для бедных – только футбол. Бразильский вариант. Кстати, один из видов социального лифта в Бразилии и США – это как раз спорт. В спорте США очень много чернокожих, их и университеты за это держат, а они получают дипломы и состояние сколачивают, пока играют.

Хороший пример социальных лифтов – система интернатов для одарённых детей. Например, наша Школа космонавтики лет десять назад очень звучала, и для сельских детей это была великодушная возможность подняться по социальной лестнице.

— Правда ли, что мировой тенденцией в образовании становится де-профессионализация: не предметы изучать, а способности развивать?

— На западе другая образовательная модель. Как шутит Задорнов, у них деление дробей проходят в высшей школе. А у нас зачем-то интегралы проходят в средней. Но вот элементарную жизненную проблему наши дети решить не могут, потому что этому их никто не учит. Зато мы готовим поколение под ЕГЭ. Например, я дружу слицем №1, учреждениями дополнительного образования. Как только ввели ЕГЭ, старшеклассники почти перестали заниматься научным творчеством. А зачем? Ведь на поступление в вуз это не влияет. Поэтому на уровне деклараций – способности и компетентности, а на уровне практики – зубрёжка в гораздо большей степени, чем раньше.

— Говорят, что «лучшее образование в мире» – это очень устаревший российский миф. А есть страна, где действительно – лучшее образование?

— По статистике лучшие результаты показывают Южная Корея и Финляндия. В обеих странах тенденция – более длинный период начального образования. Гораздо ниже требования к знаниевой компоненте, а более высокие к тому, что мы называли воспитанием, особенно в начальной школе. Главное – личность, её возможности, её способности, а не бессмысленные знания. И кстати, в Южной Корее работать в школу идёт 10% самых лучших выпускников университета, не каждого школа возьмёт. Далее: Финляндия не закрывает школы, даже если там три ученика учатся. А наш министр образования гордится, что за прошлый год закрыли несколько десятков школ. Значит, «закрыли» столько же сёл. Да и детям вряд ли стало лучше.

— Что Вы скажете о том, что современный мир требует «компетентного ребёнка», принимающего решения отдельно от взрослого – с точки зрения возрастной психологии это возможно или просто разрушает традиционное общество?

— Современный мир требует прежде всего компетентного взрослого, способного предвидеть отдалённые последствия своих действий... Когда мы возлагаем на ребёнка ответственность – например, выбор профиля обучения в 9-м классе, где ошибку исправить не так просто, это очень тяжёлый выбор для детей. Другое дело, что учить выбору, ответственности за себя – нужно, а то мы их сначала слишком долго опекаем, а потом вышвыриваем в мир... Но это совершенно другие образовательные технологии, в нынешних для этого нет места.

— Неужели ничего не меняется?

— У меня ощущение, что меняется вопреки – на уровне отдельных школ и их руководителей. Одно время был бурный расцвет педагогического творчества, а сейчас всё свелось к созданию управляющих советов, а собственно в содержательном плане мало программ.

Елена ЛАРИНА

Антонида Константиновна ЛУКИНА на празднике воздушных змеев, организованном её подопечными студентами для детей Ветлужанки

Кому звонит колокол

Встретиться с Уполномоченным по правам ребёнка в Красноярском крае Альбиной КОМОВИЧ в течение дня – сложно. Она постоянно в разъездах. Сегодня, например, с 9 утра – на судебном заседании. После – запланированная встреча с журналистами Первого телеканала, которые снимают здесь сюжет. Затем Альбина Дмитриевна выезжает в Сухобузимский район, и такая круговерть – каждый день... Во время нашей встречи телефоны в кабинете детского омбудсмена продолжали работать.

Гримасы законодательства

Мы ещё не успели начать разговор, как раздался телефонный звонок.

– Чтобы не было торговли квартирами, которые выделяются сиротам, и чёрные риэлторы вокруг не вились, в 2010 году из краевого бюджета выделено 100 млн рублей в виде субвенций муниципальным органам власти на приобретение жилья гражданам из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, которые будут передаваться по договору социального найма – пояснила журналисту Первого телеканала Альбина Комович.

– Альбина Дмитриевна, похоже, жилищный вопрос для вашей службы самый «горячий»?

– Действительно, первое место в структуре обращений занимают жилищные вопросы. На сегодняшний день поступило 35 жалоб на эту тему только от детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. У нас в крае около 18,5 тысяч детей-сирот – более 6 тысяч не имеют закрепленного жилья.

Бывают такие ситуации: живёт семья в квартире, которая является собственностью отца – родители разводятся, и отец высылает жену с детьми. Та в суде пытается отстоять право ребёнка на жильё. Если отпрыск несовершеннолетний – принимается решение, что он может проживать на жилплощади отца. Был в моей практике такой случай – сегодня принимается решение, а завтра отец приносит документы о том, что он подарил это жильё своей второй жене, и это уже не его собственность. В таком случае ребёнок не имеет права проживать в указанной квартире.

– Что делать в подобных ситуациях? Неужели закон бессильен?

– За права ребёнка, конечно, ещё можно побороться, но вопрос-то требует моментального решения. Куда идти пострадавшим? Обращаемся в управленческие органы защиты, просим временно поселить в приют «Родник».

Раньше действовала 292 статья Гражданского кодекса РФ, где было прописано, что при отчуждении жилья, если в семье есть дети, обязательно согласование органов опеки и попечительства. С 2005 года действует новая редакция этой статьи – теперь при отчуждении жилья согласие требуется, только если в семье есть дети-сироты или дети, оставшиеся без попечения родителей.

– На первый взгляд, всё логично...

– Да, но что у нас в крае после этого началось? За недобросовестными, пьяными родителями, которые имеют большие задолженности по квартплате, стали охотиться чёрные риэлторы. Они гасили долги, а затем продавали квартиры и выводили неблагополучные семьи в районы края. В Манском районе целая деревня образовалась из таких семей – живут в каких-то гнилушках. Вот и в раннее упомянутом мною примере отец не смог бы подарить жильё своей второй жене, если бы в ГК РФ была старая редакция 292-ой статьи (органы опеки не согласовали бы). У нас в России Гражданский и Жилищный кодексы защищают, в первую очередь, собственника, а не семью и не ребёнка.

Есть примеры, когда чёрные

риэлторы пытались и у сирот отобрать жильё.

– Отстояли?

– Конечно, пришлось обращаться в прокуратуру. Два эпизода произошли в Кировском районе Красноярска. У матери, находящейся в тюрьме, проходимцы успели взять письменное разрешение на продажу квартиры и к бабушке приехали за тем же (ребёнок в это время находился в приёмной семье). Именно воспитатель приёмной семьи забила тревогу и вовремя обратилась к нам за помощью. Состоялось судебное разбирательство, в котором я тоже принимала участие. Ребёнок остался с жильём. За прошлый год мы отправили в прокуратуру около 80 писем с просьбой проверить факты нарушения прав детей и граждан, изложенные в обращениях.

Работая в комиссии по распределению жилья, вижу, что часто возникают проблемы у выпускников ПТУ, техникумов, за которыми не закреплено жильё. Когда они заканчивают учёбу, то вынуждены получать вторую профессию только ради того, чтобы остаться в общежитии ещё на полтора-два года.

Неоднократно я обращала внимание органов исполнительной и законодательной властей на то, что в крае необходимы социальные гостиницы или какое-либо манёвренное жильё, куда можно было бы временно поселить ребёнка. В декабре 2009 года на сессии Законодательного Собрания по докладу Уполномоченного по правам ребёнка приняты соответствующее постановление, но решение вопроса требует времени.

Честь мундира

– Кто чаще всего обращается к уполномоченному за помощью – взрослые или дети?

– Как правило, обращаются взрослые в защиту прав детей: родители, опекуны, иногда соседи, руководители детских учреждений. Детских жалоб – всего 10%.

– На кого жалуются дети?

– Чаще всего на педагогов и одноклассников. Старшеклассники обижают младших. Дети пишут, что не чувствуют себя в безопасности ни в школе, ни по дороге домой. На севере края мальчика одного так жестоко избили, что у него произошло отслоение сетчатки, и он стал инвалидом. Избивали ребёнка неподалёку от школы, и всю экзекуцию одноклассники снимали на мобильник. Я смотрела эту запись, были слышны крики: «Бей до крови!». Волосы встают дыбом. Ребёнку не оказали помощь, он ушёл домой и до вечера оставался один (мать с отцом были на работе). Знаете, что больше всего возмущает? Педагоги, как правило, дружно защищают своего коллегу. Цельный взвод учителей (20-30 человек), а напротив пострадавший ребёнок и родитель или ещё того хуже – сирота. Попробуй, выдержи...

– Приходилось побеждать в «нравном бою»?

– Приходилось, с помощью начальника главного управления образования и специалистов. Я благодарна, что меня поддерживают органы испол-

нительной власти. В настоящее время в территориях Красноярского края работают 23 представителя Уполномоченного по правам ребёнка. К сожалению, не все муниципалитеты идут на это. Когда приходят жалобы на педагогов – приглашаем директоров и подключаем министерство образования.

Во всех школах краевого центра есть инспекторы по делам несовершеннолетних. Чтобы не совершать правонарушений, надо знать законы, поэтому инспекторы осуществляют, в первую очередь, правовое просвещение.

Мне довелось изучить опыт работы с детьми в школах Швеции. В России авторитарный подход к образованию и к воспитанию. Самое главное – мы не умеем слышать детей, прислушиваться к их мнению. В Швеции директора школы избирает не только педагогический коллектив, но и сами дети. Если учитель не пользуется уважением детей – он никогда не станет директором. Кроме того, в этой стране есть закон о неприкосновенности детей, о запрете телесных наказаний. У них есть элементы ювенальной юстиции, которые, я убеждена, надо перенять и нам, и здесь необходимо отметить, что на территории края утверждены составы ювенальных судей, но судебные процессы нуждаются в грамотном сопровождении психологов и других специалистов, а их пока не хватает, особенно в сельской местности.

– Два года назад в Красноярске в системе социальной защиты населения, не без Вашего участия, открылась детская общественная приёмная. Насколько эффективна такая форма взаимодействия?

– Почему я ратовала за её открытие? По вторникам (а это у меня приёмный день по личным вопросам) иногда по 8-10 человек записываются на приём. И у каждого своя драма... Из общего количества несовершеннолетних детей в крае 1/3 проживает в г. Красноярске, в связи с чем возникла необходимость в создании дополнительной службы, которая бы защищала права детей. В детской приёмной работают психологи, специалисты по социальной работе. За два года здесь рассмотрено 1600 обращений, из них 450 детских.

Нештатные ситуации

Иногда, обращаясь к Уполномоченному по правам ребёнка в Красноярском крае, люди ставят вопросы, которые в рамках существующего российского законодательства не могут быть решены по определению.

– Пришло письмо из Эвенкии, – рассказывает Альбина Дмитриевна. – Люди пишут, что нельзя детей отрывать от родителей почти на всю зиму. А что делать, если ребёнок должен получить образование? Уезжает он в интернат, надолго расстается с родными и близкими – захочет ли потом вернуться к охоте, к рыболовству? Они и в семье ещё многому не научились, и в школе полностью не адаптировались. Думаю, что совместно с комитетом ЗС по делам Севера будем обсуждать эту проблему.

Другой вопрос государственного масштаба – оформление опеки жителями отдалённых северных и сельских территорий.

Адвокат детства

– Есть расхожее мнение, что все проблемы идут от семьи...

– В прошлом году в крае возбуждено около 180 уголовных дел по факту жестокого обращения с детьми. Есть семьи, которые злостно уклоняются от исполнения родительских обязанностей, а общество махнуло на всё рукой.

Много обращений по поводу взыскания задолженности с недобросовестных плательщиков алиментов. В таких случаях выходим на Главного судебного пристава, у нас подписано с этой службой специальное соглашение.

Приходит масса жалоб на судебные решения. Когда дело в стадии рассмотрения, я имею право, как Уполномоченный по правам ребёнка, подготовить заключение в суд и, оно должно быть приобщено к делу при рассмотрении.

Сегодня с утра, например, была на заседании суда Железнодорожного района Красноярска. В августе прошлого года ко мне обратилась молодая женщина с просьбой о помощи. Она сама выросла сиротой, её воспитывала бабушка. Вышла замуж, но неудачно, муж стал распускать руки, и женщина вынуждена была продать двухкомнатную квартиру, оставшуюся от бабушки, и уйти вместе с ребёнком от супруга. В августе при очередной встрече, бывший муж увёз сына, сказав, что больше она ребёнка не увидит.

Суд первой инстанции принял решение о передаче ребёнка на постоянное место жительства отца. Но я порекомендовала

на образование, и детей к сессии просто не допускают, когда родители не в состоянии внести плату за обучение. Получается, что это – нарушение права на образование, хотя мы заявляем себя как социальное государство.

Писала я письма-ходатайства ректорам Педагогического и аграрного университетов. Для ребят, которые обратились с жалобой, удалось кое-что сделать, но ведь не все пойдут за помощью, да и помочь всем невозможно, и в результате могут быть отчислены, а это обидно...

Ещё одна несправедливость. Когда дети-сироты впервые устраиваются на работу после учебного заведения, они имеют право полгода получать среднюю зарплату по краю от 15 до 18 тыс. рублей. Однако некоторые ребята ещё во время учёбы работают (к примеру, в летних трудовых отрядах старшеклассников), и им выдают трудовые книжки, а когда они получают профессию и приходят в службу занятости, то не считаются впервые вставшими на учёт по трудоустройству, и получают пособие по безработице от 1,5 до 2 тыс. Одна девочка в Норильске говорила мне: мои сверстники отдыхали, а я всё лето «пахала», зато теперь осталась без нормального пособия по безработице.

Последняя инстанция

– Альбина Дмитриевна, и всё-таки, не дублирует ли институт Уполномоченного по правам ребёнка функции органов соцзащиты?

– Судите сами: есть внутренний контроль во всех смежных службах – в системе образования, соцзащиты... Однако он иногда не срабатывает. Если бы сработывал – ко мне не шли бы многочисленные жалобы. Институт Уполномоченного нужен.

Приведу такой пример. У нас в крае проживают дети, которым сделаны операции по пересадке органов. После операции один раз в полгода их необходимо отправлять в Москву на консультацию. Авиаперелёт не оплачивается, компенсируется только проезд по железной дороге. Однако санитарные нормы в условиях поезда не гарантируют безопасность ребёнка: за трое суток пути всё может случиться без квалифицированной помощи. Ко мне пришёл один отец и просил помочь. На одном из заседаний комитета Законодательного Собрания я обратилась с просьбой об изменении закона к министру по социальной политике Красноярского края. Представьте себе: с первого января этого года уже действует новый закон – перелёт оплачивается из краевого бюджета.

Как колокол собирает на пожар всех жителей села, так и уполномоченный по правам ребёнка должен извещать о проблемах органы исполнительной власти.

– Встречаете ли Вы противодействие со стороны должностных лиц чиновников?

– Не без этого, хотя я стараюсь со всеми находить общий язык. Бывает, представители муниципальных органов власти формально подходят к рассмотрению жалобы. Но они не могут отказать в запросе Уполномоченному, ведь законом мне дано право запрашивать у них любую информацию...

– Всегда ли вовремя удаётся оказать помощь...

– Много случаев, которые не дают покоя. Иногда прихожу домой, ложусь спать, а мозг продолжает бодрствовать, и приходит подсказка. У меня много писем из колоний. Пишут следующее: «Мне негде было жить, и поэтому я пошёл на преступление...».

В прошлом году я посетила Томскую воспитательную колонию для девочек, чтобы провести там приём наших юных землячек по личным вопросам. Привезла оттуда 11 жалоб! Руководство заведения очень удивилось моему приезду. А начальник колонии сказал: «Ваши подопечные нам очень нравятся. Одна поступила в университет, другая осталась в Томске, а вот эта – лучшая футболистка». И я подумала: колонии ведь могло и не быть.

Ну где, почему мы их просмотрели?..

Вера КИРИЧЕНКО

Перестроечное поколение

Автора книги «Государственная политика в отношении детства в 1991-2004 годы на примере Красноярского края» (как раз то, что нужно!) я нашла на кафедре истории Сибирского федерального университета, хотя Анна Анатольевна НИХОЧИНА закончила истфак педуниверситета. Защитилась она в 2006-м году и так успешно, что диссертационный совет дал рекомендацию: издать её исследовательскую работу в виде монографии. Эту-то монографию я и читала несколько дней, сделав однозначный вывод: молодой историк очень критически оценивает современные процессы российского общества.

— Анна Анатольевна, в своей диссертации Вы рассматривали развитие государственной политики в отношении детства за 15 постсоветских лет. Это время, когда страна сначала рухнула в яму, а потом пыталась из неё выкарабкаться. А можно коротко сформулировать основной принцип политики в отношении детства в СССР и в сегодняшней России?

— Какого-то одного принципа в СССР не было. И периоды отношения к детям были разные. В 20-30-е годы Советский Союз отрицал семейное воспитание. Ребёнка нужно было отсюда изъять и вырастить из него коммуниста — человека нового времени. Поэтому «ура» — коллективному воспитанию, массовым детским организациям, интернатам и т.д. И уже значительно позже пришло понимание, что эта позиция неверна.

В 70-80-е годы провозглашается принцип государства счастливого детства. В стране создаются все условия для нормального развития ребёнка. Причём самый большой плюс, на мой взгляд, был в том, что рассматривалось детство в целом, как важный этап формирования будущего общества прежде всего. Если мы помогаем — то всем детям. Если развиваем спорт — он доступен для всех...

В перестройку началась совсем другая политика — адресной помощи, а на самом деле — латания дыр. Вроде бы помогают самым нуждающимся, но это только ещё больше усиливает расслоение среди детей, а кроме того формируется иждивенчество, да и помощь не оказывается в полной мере. Если это государственная политика в интересах детей, то она должна поддерживать детство, а не какую-то категорию семей.

— Вы оцениваете государственную политику в отношении детства как малоэффективную. Какие показатели говорят об этой неэффективности и в чём основные причины?

— Государство само так оценивает все принимаемые меры, а доказывают малоэффективность, в первую очередь, мировые показатели. Только в нашем крае 80 тысяч детей стоят в очереди в детский сад. Мои студенты, у которых есть дети, посчитали, что их дети дождутся садика, когда им исполнится шестнадцать лет.

На высоком уровне заболеваемость — из школ практически не выходит здоровых детей. Это поколение вырастает меньше ростом — деацелиция! У многих испорчено зрение, осанка, проблемы с режимом питания. Растёт социальное сиротство. В начале каждого учебного года министерство образования отчитывается, что 100% детей пошли в школу, но при этом Алтайская колония для девочек, куда попадают подростки с 14 лет, вынуждена была открыть начальную школу — дети элементарно не знали букв, а значит — никогда не учились. Не проводится профилактика проблем, нет работы с семьёй, нет семейной подготовки молодёжи. Последние 20-30 лет семьи образует то поколение детей, которые сами были единственными в семье, причём зачастую — семье неполной. Они просто не знают, как создать полную семью, как выполнять роли отца, матери, мужа, жены.

Массово распространено социальное сиротство, оно уже считается нормой: попробовал — не получилось, попробуем ещё.

— Может быть надо менять нормы и учитывать эту ситуацию, а не какую-то идеальную?

— Но тогда нормой будет и всё остальное: выброшенные в окошко дети, например.

— Социальное неблагополучие и малообеспеченность сказывается на здоровье детей...

— Не только. Возьмите село — там большое число детей, которые хотели бы и могли учиться в вузе, но не могут сделать этого по экономическим показателям, потому что до Красноярска элементарно нужно доехать. А если зарплата у родителей тысяча рублей? Про дополнительное образование уже и речи нет — даже в Красноярске многие родители не могут себе позволить возить ребёнка в бассейн, в музыкальную школу, скажем, на другой берег. Да и сами школы по сути стали платными: за охрану платите, за уборку платите, за дополнительные занятия тоже.

— Вы так горячо об этом говорите. У вас есть ребёнок?

такой семьёй серьёзный. Если социальный работник решит, что вы плохо обращаетесь со своим ребёнком, голос на него повышаете — ребёнка у вас в любой момент заберут и отдадут на воспитание хорошей семье. При этом ни ваше мнение, ни его спрашивать не будут.

— Современная политика в отношении детства прошла определённые этапы. Какие были провалы и достижения?

— Этапы очень хорошо совпадают с этапами развития общества. Первый этап охватывал 1991-1995 гг. и характеризуется масштабными кризисными явлениями в социально-экономической сфере, оказавшими негативное воздействие на положение населения. Это было вызвано внедрением либерально-демократической концепции в форме «шоковой терапии».

Второй этап (1996-1999 гг.) характеризовался некоторыми признаками оживления экономики, тенденцией к росту заработной платы и доходов населения, снижением уровня инфляции, определённым укреплением экономического положения многих семей, увеличением степени их адаптиро-

отличается от предшествующих, так как наметилась тенденция экономического роста, выросли денежные доходы значительной массы домохозяйств, увеличилась общая занятость и сократилась безработица, произошёл определённый позитивный рост субъективных оценок материального положения.

— За постсоветский период мы лишились единой политики в отношении детства, зато было принято множество всевозможных программ...

— Часто они недостаточно подкреплены финансами, поэтому не приносят положительных результатов.

— Тем не менее Вы пишете, что программ должно быть гораздо больше.

— Наличие программы говорит о том, что проблема по крайней мере понимается и принимается план её решения. Программа поддержки одарённых детей три года не получала финансирования. Но то, что она продолжала быть, привело к возобновлению её работы. Когда есть понимание — уже плюс.

— Какие меры оказались действенными, а какие остались только декларацией?

служб, занимающихся детьми? Их много или мало? Насколько прозрачна их деятельность? Что входит в их функции, а чего они не охватывают?

— Во многих странах есть специальные министерства детства, которые занимаются проблемами комплексно. У нас всё разделено: вот ведомство образования, вот здравоохранения, вот соцзащита... И каждый делает свой кусочек. А потом большой начальник все кусочки складывает и говорит: вот сколько мы сделали для детей! Тогда и получается, что в цифрах много и хорошо, а на деле тысячи детей без образования, без надзора и т.д. У нас в крае была попытка создать Комитет по вопросам семьи, материнства и детства. Но этот комитет просуществовал лет пять, потом его закрыли. Он как раз отслеживал процессы, координировал работу, анализировал, определял проблемные точки и мог собрать все ведомства и обсудить с ними задачи. Здесь всегда можно было получить информацию. Сейчас каждый трудится на своей полянке, и картина в целом мало кому доступна.

— Вслед за многими другими учёными Вы считаете нынешнее метание России от одних ценностей к другим одной из главных причин наших проблем, в том числе положения детей. Насколько это осознано государством и что в этом смысле делается в крае?

— Государством-то осознано, но если б оно знало, что с этим делать, то никаких других проблем у нас бы не было. Россия специфическая страна: нам нужно светлое знамя, за которым мы пойдём. А у нас его нет.

— Скажите, край идёт вслед за государственной политикой, федеральными программами или в постановке конкретных задач их опережает?

— Конечно, проблемы лучше видны на местах. Многие регионы ряд проблем решают очень эффективно, а потом это распространяется на другие территории. В Новгородской области, например, очень хорошо поставлена профилактика инвалидности детей, обслуживание инвалидов и их реабилитация. В Перми ведётся серьёзная работа с социальными сиротами. В Самарской области успешно решается проблема детей-сирот — их активно устраивают в семьи. У нас в Енисейском районе тоже очень хорошо идёт устройство сирот. В крае развито кадетское обучение, и эти дети потом имеют неплохие шансы выхода во взрослую жизнь — поступление в вузы, развитие способности.

Сегодня Федерация на многие вещи дотаций не даёт — расходы ложатся на местный бюджет. Например, выплата ежемесячно трёх тысяч рублей за детей, не устроенных в садик, — региональное решение; вслед за нами ещё в ряде регионов это стали применять, хотя суммы выплат везде разные...

— Ваше исследование заканчивается 2004-м годом. С тех пор изменились какие-то тенденции?

— Очень большое количество социальных сирот, у которых есть родители. И в последнее время на это начинают обращать внимание. Если раньше ребёнка просто забирали из семьи, а семья как была, так и оставалась, и ещё новых «сирот» могла нарождать, то сейчас стараются брать на контроль саму семью. Устраивают социальный патронаж, проводят профилактическую работу. Эффективность, правда, низкая, что связано с самим состоянием общества. Дети в принципе перестают быть ценностью. Для кого-то на первом месте карьера, кто-то заводит ребёнка, чтобы замуж выйти, другие — потому что «надо». Последние исследования говорят, что даже для матери важнее сначала мужчина, потом работа и лишь на третьем месте — дети. Этого никогда не было в России.

— Но и детского рая никогда не было, в том числе в Советском Союзе. Я вспоминаю своё детство и то, как два года ходила в магазин (где выбор-то был убогий) смотреть на куклу, но мать не могла мне её купить...

— Знаете, сейчас есть дети, которые так ходят и смотрят на булку хлеба. Меня это больше пугает.

— Нет, я не могу себе его позволить: не прокормлю. И многие люди моего поколения в такой же ситуации. Я просто год проработала в школе. И самое унижающее для меня было — прийти в класс и сказать: дети, несите деньги. При этом я точно знала, что кому-то родители не могут дать даже десятку на пирожок. А школе то крыша нужна, то сигнализация, то очередной аквариум... То же на родительском собрании. Одни родители не понимают, почему мы не можем собрать класс и отправить его отдыхать в Крым. А другая половина билет в театр за 20 рублей ребёнку не может купить — это непредвиденные траты.

В Европе пособие на каждого ребёнка составляет среднюю заработную плату по стране. В Норвегии, например. Если в семье трое детей, то дотация покрывает и возможность матери не работать — она может заниматься исключительно воспитанием детей. Но и контроль за

ванности к рыночной экономике. Однако этот относительно краткий этап завершился кризисом августа 1998 г., который привёл к резкому снижению доходов большинства населения страны. В результате существенно расширились границы бедности. Однако адаптационные навыки, усвоенные многими российскими семьями с 1992 года, помогли им успешно приспособиться. Таким образом, различия между первым и вторым этапами — в задействованности семьёй адаптационных тактик поведения.

Третий этап (2000-2004 гг.) можно рассматривать как продолжение общего социально-экономического кризиса, в том числе и с точки зрения воздействия на детское население. Об этом свидетельствует демографический кризис, широкое распространение и застойный характер бедности, резкая дифференциация доходов различных типов домохозяйств. С другой стороны, этот период

— Программа семейных форм устройства сирот — колоссальных результатов не дала, но работает и выполняет несколько функций: и социальной поддержки, и защиты, и семейного воспитания. Несколько лет в России работала программа по детскому питанию и свою функцию выполнила: создана база по производству продуктов детского питания, мы теперь не таскаем их из-за границы, и даже если это иностранная фирма, свою продукцию она производит здесь. Делаются шаги в сторону профилактики беспризорности, но детская преступность не уменьшается — часто от незанятости детей, от скуки. Нет системы профилактики, мест, куда бы дети могли пойти, нет детских организаций (в том числе массовых), падает общая культура поведения, семейная культура. К положительным тенденциям относится сокращение детской и материнской смертности, хотя до совершенства ещё далеко.

— Как вообще устроена работа

Женщины о значимости мер демографической политики (в %)

Меры	1 место	2 место	3 место
Пособие по беременности и родам	7,9	5,7	9,9
Единовременное пособие при рождении ребенка	5,7	12,7	12,7
Предоставление "материнского капитала"	26,7	22,7	12,4
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности в его нынешнем размере	10,3	4,1	1,5
Оплата отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет	9,0	15,5	15,7
Ежемесячное пособие на ребенка в его нынешнем размере	3,9	6,6	7,1
Предоставление молодой семье жилищных субсидий на льготных условиях	33,7	20,4	13,1
Компенсация затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений	2,0	9,8	20,5
Налоговые льготы родителям в их нынешнем размере	0,9	2,4	7,1

По результатам выборочного обследования «Семья и рождаемость», проведённого Росстатом в сентябре-октябре 2009 г.

Валентина ЕФАНОВА

Учитесь любить правильно

Советы психолога родителям

В системе ценностей для государства и для всех нормальных взрослых людей дети занимают самое главное место. Но часто бывает так, что именно эта вечная ценность становится самой большой проблемой. К кому обращаться за помощью, если ребёнок никого не слушает, плохо учится, часто болеет? Конечно же, к психологу.

Сегодня о проблемах детей и в целом семьи мы беседуем не просто с хорошим психологом, но с человеком, который руководит подготовкой психологов в двух красноярских вузах. Доктор медицинских наук, профессор Валерий Анатольевич КОВАЛЕВСКИЙ заведует кафедрой психологии детства КГПУ им. В.П. Астафьева и кафедрой медицинской психологии КрасГМУ им. В.Ф. Войно-Ясенецкого.

– Валерий Анатольевич, Вы заведуете кафедрами психологии в двух разных вузах, означает ли это, что Вы можете дать ответы на вопросы психологии как в медицине, так и в педагогике? Кто Вы изначально по образованию – врач, педагог, психолог?

– По образованию я врач, закончил Омский мединститут и распределился в Красноярск в аспирантуру. Моим руководителем был Юрий Иванович САВЧЕНКОВ. Я защитил кандидатскую диссертацию по физиологии высшей нервной деятельности, а потом увлёкся психологией. Прошёл стажировки в Ленинграде и в Москве, защитил докторскую диссертацию по медицинской психологии «Развитие личности больного ребёнка».

– Имеются в виду дети с психическими отклонениями?

– Нет. Речь идёт о детях, часто болеющих обычными соматическими заболеваниями: ОРВИ, хроническими бронхитами и гастритами. В общем, легко болеющие дети, без патологии обменных процессов и врождённых заболеваний.

– Считается, что психологические проблемы возникают только у серьёзно болеющих детей.

– Есть такой замкнутый круг: состояние здоровья влияет на психику, а изменённая психика влияет на состояние здоровья. Это открытие было сделано в конце девятнадцатого века Федором БАСТИНЫМ. Мы сравнили статистику показателей здоровья детей, которые заканчивают детский сад и школу. По состоянию на 2006 год дошкольные учреждения заканчивают 60 процентов здоровых детей, а школу только 20-30 процентов. Чем же болеют дети в обычных школах? Это ОРВИ, хронические бронхиты и гастриты.

– Неужели эти заболевания приводят к изменениям в развитии психики ребёнка?

– Не всегда. Из биографий выдающихся людей мы узнаём, что в детстве они либо часто болели, либо у их матерей были токсикозы беременности, они родились недоношенными и т.д. И, тем не менее, добились в жизни замечательных результатов. Какой фактор здесь сыграл самую важную роль? Позиция родителей. Если они понимают ребёнка, могут встать на его место, дают ему возможность проявить себя, не навязывают свою волю во всех ситуациях, у часто болеющего ребёнка формируется самостоятельность, и в итоге он начинает развиваться даже успешнее, чем здоровые сверстники. Умение преодолевать трудности он переносит и на учебный процесс, и на общение с другими детьми.

Проблемы возникают, если позиция родителей привязывающе-подавляющая (они пытаются оберегать, диктуют, что надо делать), тогда ребёнок начинает занимать позицию иждивенца, и в итоге это приводит к развитию инфантилизма. Мы изучали психические новообразования трёх групп младших школьников: часто и редко болеющих, а также здоровых. Оказалось, часто болеющие, но с редкими обострениями дети, при оптимальной родительской позиции, начинают по своему психическому статусу опережать здоровых сверстников. Главный фактор у дошкольников – родительское отношение. А у младших школьников добавляется ещё фактор учителя. Если учитель авторитарный,

вероятность, что у детей самостоятельность как таковая разовьётся, минимальна.

В подростковом возрасте добавляется ещё один фактор – общение со сверстниками. Если подростка научить общаться, самоутверждаться и самореализовываться, его развитие идёт гораздо интенсивнее.

– Действительно, на раннем этапе многое зависит от родителей. А где им самим научиться правильно вести себя с ребёнком? Что может дать наука психология, кроме изучения процессов, которые привели к проблемам?

– Мы с вами находимся на кафедре психологии детства, где у каждого преподавателя есть по несколько экспериментальных базовых площадок. В соответствии с запросами

делать массаж, гимнастику с этим малышом.

Больной ДЦП может находиться в этом садике до восьми лет. В результате специальных занятий он активно овладевает навыками самообслуживания, и у него нет западаний со стороны психики. То есть остаётся только двигательная дисфункция, а в остальном они – обычные дети. Работа с большими детьми (могу подобное сказать и о сколиозных, и о слабослышащих) эффективна, если только в детском саду работает специально обученный воспитатель или какой-то иной специалист. Обязательно подключаем родителей, проводим с ними занятия, учим их не делать задание за ребёнка, а эмоционально помогать и адекватно оценивать результаты. Добиваемся уменьшения уни-

не может стать отцом, в этом есть какой-то биологический смысл. Значит, организм столь слаб, что природа предохраняет его от деторождения. Ещё один важный фактор – увеличилось число рождения первых детей у матерей в возрасте старше тридцати, а иногда и сорока лет. С большой вероятностью можно сказать, что у таких новорождённых будут какие-то нарушения.

Все дети с перинатальным повреждением должны не только наблюдаться у невролога, а лечиться, как минимум, до школы. Должен быть диспансерный учёт, а его нет. Чаше всего на первом году врач назначает лечение, родители «химию» решают не применять, считают, что «израстётся». Не «израстётся»... Аутичных и гиперактивных детей становится всё больше. Например, в 1991-1998 гг. в крае количество пограничных психических расстройств детей выросло на 60 процентов, и открылся спектр тех патологий, которые раньше были большой редкостью.

– Проблемы позднего, да и вообще современного материнства тесно связаны с проблемой отцовства, вернее, частым отсутствием отцов как таковых. Существует ли психологическая помощь для матерей-одиночек?

– Увы, проблема отцов очень серьёзная. Количество женщин, проживающих в крае, явно больше, чем мужчин. Причём чем старше женщина, тем больше нехватка мужчин. И вот наглядный показатель: в целом

три года жизни. Мы с вами не помним, что было с нами в этом возрасте, но эти события накапливают отпечаток на подосознание. До пяти-семи лет ещё что-то можно поменять. Мы в детском саду пытаемся это делать, через родительские тренинги учим взаимодействовать родителей с детьми. К сожалению, пока нет отлаженной службы психологического сопровождения родителей школьников и подростков. Это беда.

– А в чём состоит суть взаимодействия родителей с детьми?

– Существует два главных правила воспитания ребёнка. Первое: надо любить дитя. Это значит видеть его индивидуальность, выстраивать с ним равноправный диалог. Второе: уметь устанавливать дистанцию.

Для развития самостоятельности родитель должен постепенно отдалять его от себя, но при этом любя его и не отвергая. По сути всего два простых правила, но спросите любого, даже меня, кто до конца реализует их?..

– Всё чаще говорится о ненужности брака и кризисе семьи. Как Вы считаете, сохранится ли в будущем семья и брак?

различных учреждений мы разрабатываем свои практико-ориентированные программы для того, чтобы реально провести коррекцию конкретному ребёнку. Например, я сотрудничаю с несколькими детскими садами: № 139 в Октябрьском районе для детей с нарушением осанки и № 194 в Свердловском районе для детей с нарушением слуха.

В городском и краевом медико-психолого-педагогических центрах мы на консилиумах рассматриваем детей с трудными диагнозами. Это и аутичные дети, и гиперактивные, и дети со школьными трудностями. При этом всегда, кроме изучения исходного состояния, разрабатываются программы и для ребёнка, и для его сопровождения родителями. Могу привести опыт детского сада № 23 в городе Зеленогорске, где дети с ДЦП находятся в группах вместе со здоровыми. Этот центр существует восемь лет. В детский сад принимают детей с трёх лет, но с большими ДЦП начинают работать на первом году жизни через их мам и бабушек. Там есть хорошо оборудованная сенсорная комната: маты с подогревом, сенсорно насыщенные потолок и стены. Когда ребёнка туда помещают, маму или бабушку обучают, как

чужительной жалости к ребёнку с видимыми дефектами. Отношение должно быть как к равному, но особенному. Точно такое же должно быть отношение и к здоровому ребёнку.

– Кажется, здоровых сейчас становится всё меньше. Почему с каждым годом больше стало рождаться детей с родовыми травмами, растёт число ДЦП, всё чаще диагностируются психические заболевания? Экология стала хуже?

– Действительно, дети стали больше болеть. По статистике, в 2002 году 95% детей, рождённых в крае, имели разной выраженности перинатальные повреждения. И причина не только в экологии или в том, что родители стали физически хуже развиты и психологически не готовы к рождению ребёнка. Всё это есть. Но главное, наверное, то, что качество родовспоможения выросло, и стали выхаживать тех детей, которые раньше погибли. В силу этого увеличилось число трудных детей, которых врачам необходимо сопровождать вплоть до их включения в самостоятельную жизнь.

Мне кажутся немаловажными также возросшие возможности искусственного оплодотворения. Всё-таки если женщина не беременеет или мужчина

по России многодетных семей 6,4%, в нашем крае всего 3,2%. В 2008 году 35% детей были рождены вне брака. В 80% случаев отец оставляет семью, если ребёнок глубоко болен. Мужчины убегают от проблем, связанных с детьми. Категория «ответственного отцовства», о котором много говорят и пишут на Западе, в российской публицистике практически отсутствует. Но сейчас появляются интересные формы работы с семьями. Я сотрудничаю с Краевым центром семьи, который в течение пяти лет развивает движение «Семейные клубы Красноярья». Туда могут прийти как полные, так и неполные семьи.

– Насколько эффективны психологи в школах?

– Грамотные и квалифицированные, те, которые совершенствуют своё профессиональное мастерство, занимаются саморазвитием, очень эффективны. Если вы спросите об их количестве, то это единицы. Чаше всего психологи в образовательных учреждениях выступают в роли диагноста, коррекционными методиками мало кто владеет и использует их. Но в школе иногда уже поздно что-то исправлять. Психологи установили, что картина мира формируется у ребёнка в первые

– Я отношусь к числу оптимистов, которые считают, что семья сохранится. В ситуации незарегистрированного брака главное страдающее лицо – ребёнок. Я всегда привожу слова философа В.В. Розанова: «Семья – ближайшее и самое дорогое для нас Отечество; это место самых горячих связей, благодати и бескорыстия». То, что происходит в семье, неизбежно скажется на развитии общества. Причину кризиса в браке нужно искать не только в людях, но и в политике государства.

Наталья ОЛЬХОВА

Красноярский край в 2009 году

- Более 2 900 000 жителей
- Более 400 тысяч семей с несовершеннолетними детьми
- Более 620 тысяч детей
- Более 17 тысяч многодетных семей
- Более 37 тысяч одиноких матерей
- Более 400 детей остались без попечения родителей

Язык картинок и образов понимают все

Просторный холл центра детского дополнительного образования «Радиотехник». На стенах фотографии, каждая подписана какой-нибудь философской мыслью, но не известными фразами из умных книжек. Видимо, все эти афоризмы (вроде «Крылья — способ уйти в другое измерение») придуманы самими авторами снимков. А я жду Ю. ПОЗОЛОТИНУ, директора центра. Юлиана появляется и извиняется за свой домашний вид (она в тапочках), но это не обязательно — наша беседа явно без галстуков. Какие галстуки могут быть в храме детского творчества в восемь часов вечера?

Творигора.ру: статистика

Если вы захотите навести о центре предварительные справки, можно зайти на его сайт. Судя по всему, основные направления творчества юных радиотехников — фотография и видео. Архивы фотографий выставлены за последние года три — отчёты со всех конкурсов, проходивших под флагом «Твори-горы». Если мои подсчёты верны, получается, что за год клуб «Радиотехник» проводит около ста мероприятий. И это при том, что в нашей стране 116 выходных дней в году. Значит каждая суббота и воскресенье — это стабильно праздник для «Твори-горы».

За прошлый год центр провёл три медиа-игры на тему «История любви» и четыре фотокросса. Помимо этого, пару раз в год «Радиотехник» огромным коллективом выезжает на так называемые интенсивные школы.

В разделе «Партнёры» более 30 известных в Красноярске логотипов: телеканалы, телепередачи, крупные компьютерные магазины, администрации всех районов и города.

Кроме того, каждый день в «РТ» полно детей, которые что-то делают, обсуждают, над чем-то работают и о чём-то думают.

А когда отдыхать?

Этот вопрос я и задаю Юлиане Позолотиной.

— Наши дети — совершенно необычные. Их отдых не перед телевизором, а вот такой активный. Последняя медиа-школа проходила на зимних каникулах. Отважные родители отдали нам своих отважных детей, и в 40-градусный мороз за городом мы с детьми слушали лекцию канадского учёного по математическому моделированию социальных катастроф, после чего ребята попытались придумать свои образцы социальной рекламы. Презентация внутренних детских норм, можно сказать.

— **А как организована невыездная работа?**

— У нас есть постоянно реализующиеся проекты. Например, «Медиа-игры» — это такой придуманный нами формат, где ребята в пятницу получают небольшой тематический груз — от статусных успешных людей, с которыми есть договорённость о том, что они расскажут за полчаса историю из жизни и пообщаются с ребятами. За выходные дети должны сделать 7-минутный фильм на заданную тему. В понедельник все свои фильмы они показывают в «Доме кино».

— **И много желающих так провести субботу-воскресенье?**

— В этот раз было 50 команд. — **То есть нашлась и полсотня интересных собеседников в одно время?**

— Да. 50 человек в разных местах города ждут ребятшек в условленное время. И ни разу не было такого, чтобы взрослый человек подвёл.

— **И о чём диалоги этих поколений?**

— Однажды тема игры была «Первая любовь». Дети пришли к Марии ЮФЕРОВОЙ, редактору журнала «Премиум», и они за 40 минут пришли к пониманию, что у Марии первая любовь ещё не случилась. Она потом звонила мне и со слезами говорила: со мной никто так откровенно и умно не разговаривал.

— **Каждый ли успешный человек интересен детям?**

— У нас есть требования к героям «Медиа-игры». Этот человек и его семья должны жить на территории края; перед ним не стоит задача накопить денег и уехать отсюда туда, где живут лучше. Его заработок не должен быть связан с перепродажей

чего бы то ни было. И это должен быть профессионал в своей области.

Соответственно, мы выходим с предложениями о сотрудничестве и выстраиваем диалог с людьми, которым интересно то, что происходит на нашей территории. И когда человек попадает сюда, он понимает, что здесь не получают профориентацию. Здесь собираются дети, которые хотят понять, на чём строится жизнь и как им взаимодействовать с миром.

Представьте себе

Так и вижу среднестатистического ребёнка, который просыпается в субботу пораньше, чтобы подготовиться к разговору с малознакомым взрослым дядькой на взрослые темы или поехать в зимние каникулы слушать лекции. Действительно, не среднестатистические дети. Другой вопрос, почему они такие? Ведь кто-то вложил в них понимание, что не в бэтманах счастье.

— Если человек знает русский язык, он может общаться с теми, кто тоже знает русский. А если он знает русский и английский, то может общаться и с теми, и с другими. А человек, который владеет медиа-языком, может общаться со всем миром. Потому что картинка понятна всем примерно одинаково. В этом плане наши ребятки могут разговаривать с кем угодно. Мы показывали наши работы в Америке. Для американцев было открытием, что их дети смеются и плачут там же, где и наши.

«Небесная канцелярия слушает!»

В кабинет Юлианы входит худой человек лет двадцати пяти с пышной бородой. Над бородой светлые глаза, под бородой — воротник свитера. Почему-то вспоминается строчка из песни Бориса Борисыча про Афанасия Никитина: «Я стал похож на человека героической судьбы». Этот йог, вернувшийся из длительной медитации, поскольку его миссия на Земле ещё не окончена — не всем детям он передал свои навыки и знания, оказывается собственным фотокорреспондентом «Российской газеты» Юрием АНТОНОВЫМ. До чего ж ему идёт борода.

В центре Юра учит детей фотографировать и делать флэш-мультифильмы. Сочетание как раз в стиле правил «Радиотехника» — человек творческий, профессионал в своём деле, да ещё и любит детей, и говорит с ними на одном языке.

— Мы организовываем фото-

На фото: на занятиях не скучно!

Одна из работ (она и в оригинале чёрно-белая) «Аксиома: яркость красок измеряется улыбками»

кроссы достаточно часто. Последний был посвящён «Философии снега». Темы утверждаются на весь год, дата проведения этого фотокросса была запланирована на определённое число, и именно за день до неё выпал снег. А до этого все переживали, мол, ничего не выйдет, где снег брать? Дети были в восторге. У них осталось стойкое ощущение, что мы точно знали, когда пойдёт снег.

Я вслед за «ребятей» (так Юлиана называет и первоклашек, и выпускников) начинаю задумываться о небесном происхождении «Радиотехника», но мама всех радиотехников рассказывает совсем не мистическую, а грустную историю об «опеке» над центром. Хотя губы и стремятся к положению «улыбка», смешного в этом всё же мало.

— В прошлом году у нас был забавный прецедент — суд. Потому что в центре занималось детей на 18 больше, чем положено по закону. И я сказала судье простую вещь: если случится так, что ко мне опять придёт полторы дюжины лишних, на ваш взгляд, детей, я опять их возьму. Пусть лучше они будут сидеть здесь вдвоём за одним монитором, чем один из них через пару лет стукнет меня по голове в подъезде. Мне выписали штраф, а потом спросили — как бы к нам отдать ребёнка.

А судьбы кто?

Итак, вы уже поняли, что в Красноярске есть такое место, где любой школьник может снять собственный короткометражный фильм, слепить мультик младшей сестрёнке на день рождения или сфотографировать что-то глубоко философское. А что потом? Кто всё это беспристрастно оценит? Кто-то кроме Юры Антонова или Галины ФЕДЯЕВОЙ (именно её многие знают как лицо «Радиотехника» — она идейный вдохновитель многих проектов центра), которые сопровождают детей в их проектах.

— Есть категория людей, которые здесь не работают, но готовы прийти к нам по первому

зову. Это и Макс ГУРЕВИЧ, и Виктор ДИМИТРОВ, и Владимир ПЕРЕКОТИЙ. В силу занятости они не могут четыре раза в неделю встречаться с детьми, но им хочется контактировать с ребятами хотя бы четыре раза в год. Они смотрят, советуют, выставляют профессиональную оценку работам. У нас большой круг друзей. Приходят на отсмотр, участвуют в играх. Любое наше мероприятие завершается выпуском диска, на котором есть все работы-победители. Диск показывается на большом экране в Доме кино. Ребятишки должны слышать не только отзывы мамы с папой, которым по определению всегда всё нравится, но и экспертные конструктивные (не всегда позитивные) оценки профессионалов. У этих людей позиция: если ты критикуешь, ты должен указать, как сделать лучше или объяснить почему это не правильно. Интересным образом к нам попал звукорежиссёр группы «Яхонт». Он пришёл на игру и сказал: «Нет, ребята, так нельзя со звуком работать. Собирайте команду, кому интересно, я буду учить вас».

Парадокс парадигмы

Не стоит удивляться и тому, что в «Радиотехнике» преподают журналистику и PR. И есть свой журнал с вполне понятным даже первоклашкам названием «Парадигма».

— **Юлиана, а что у вас с журналистами?**

— Во-первых, наш сайт tvorigora.ru уже два года подряд берёт премию «Золотой карандаш». Ну, а ребята, которая у нас учится, постоянно пишет. У нас есть понимание, что журналист — это человек, который хорошо разбирается в чём-то одном. Я не видела людей, которые разбираются хорошо во многом, наверное они где-то водятся, но как показывает практика, человек должен быть профи в одном деле. Детям мы объясняем, что журналистика — это навык, который хорошо реализуется у тех, кто в чём-то хорошо разбирается.

— **Вот и подписи к фотографиям у вас похожи на тренинг «Как писать хорошие заголовки». Расскажите вообще об этих подписях. Откуда все эти глубокие мысли?**

— Подписи делают сами дети. У нас сейчас в коллекции около 2000 таких работ.

— **Но, кажется, на детей есть какое-то общее влияние. Все подписи похожи синтаксически.**

— Да, они похожи по форме. Фразы в форме «азбуки понятий». Если мы берём понятие, описываем его конструктивно и по-философски, тогда, конечно, во всех работах будет прослеживаться одна нить. Опять-таки, у нас проходят мастер-классы, где мы научаем быстро делать такие подписи. У наших фотографов есть понимание, что фотография говорит то, что на ней хотят увидеть. А фотопроект в формате «азбуки современности» подсказывает, что человек должен понять и увидеть.

Моя любимая фотография — с медведем из «Роева ручья». Там медведь, клетка, два пальца, которые он тянет между прутьев, и подпись: «Дом — это не то место, где кормят и воспитывают, а то место, где тебя ждут». В этом плане фото с медведем может быть прочитано кем угодно и как угодно, подпись — тоже. Но вместе они уже совершенно однозначны. Наверное так, как хотелось бы автору, чтоб его поняли.

Напоследок я спросил Юлиану о том, как удаётся удерживать в одном месте детей с разницей в возрасте около 10 лет. Ответ был похож на притчу.

— К нам, например, на позапрошлой зимней школе попал ребятейшник, которого зовут Ефим ГУРЕВИЧ. У него было такое свойство — он ничего не мог доделать. Он придумывал-придумывал, но заканчивать уже не получалось. Ответственность в нём проснулась не тогда, когда ему сказали: «Фим, ты что, это нехорошо!», а в тот момент, когда кто-то из взрослых возмужавших юношей, лет 17-ти, сказал: «Я не знаю что делать, у меня нет идей». И Ефим сел и стал генератором идей. Дарил всем идеи. Тогда у него зародилась идея и для себя. Он придумал сериал, который делает уже из школы в школу. Он понял, что вещи, которые он придумывает, не только рождаются в голове, но и могут случаться в жизни.

Я обязательно попрошу редактора выделить эту мысль.

**В клуб ходил
Юрий ПУШКАРЁВ**

Очень краткая биография клуба «Радиотехник»:

>> Год образования — 1951 (один из старейших детских клубов дополнительного образования в городе).

>> До 2000 г. работали со станками: точили, пилили.

>> По 2004 занимались сборкой компьютеров.

>> С 2004 г. и по сей день создают видео- и фотопродукцию.

Иметь много детей: трудно,

Какой ещё родитель может быть компетентнее, чем детский психолог и одновременно – многодетная мама? Поэтому доцента кафедры психологии развития СФУ Марину Анатольевну АНИКИНУ мы взяли в оборот по полной программе. А задачу поставили такую: поделиться с педагогическим и родительским сообществом теоретическими советами и практическим опытом.

– Марина Анатольевна, как специалист Вы «росли» в то уникальное время, когда создавался психолого-педагогический факультет Красноярского государственного университета, и у всех – и студентов, и преподавателей – было представление, что его выпускники совершат какое-то преобразование в «традиционной» школе.

– У многих из нас такая возможность появилась уже во время учёбы: новаторские методики, собственная практика, инновационные пробы, идеи демократизации – на базе 106-й школы (и в собственных мозгах) всё это отчасти реализовалось...

– А как Вы выбрали специальность – педагог, психолог? Династия, призвание?

– Родом я из Бурятии. Мама, действительно, учительница, папа долгое время работал главой Хоринского района. Район особый, знаменит национальными традициями, старейшей в Бурятии библиотекой, так что воспитание получила самое возвышенное. В детстве была мечта – окончить университет, чтобы работать в школе и преподавать все предметы сразу.

Когда я заканчивала родную школу, ей уже было 185 лет, и её коллектив старался быть «впереди планеты всей». Кабинет физики – оборудован по последнему слову техники, а на уроках биологии у каждого ребёнка на парте – микроскоп. Мы ставили массу опытов. Учителя «горели» работой. И даже окна зоомузея на биологическом факультете нашего университета для меня в своё время не стали новостью – кабинет биологии в нашей сельской школе был оформлен такими же выставочными витринами.

Я поступила на физфак Красноярского государственного университета в педагогическую группу, где апробировался «коллективный способ обучения». Нашим первым преподавателем стал Манук Ашотович МКРТЧЯН; он заложил в группе основы дружбы, взаимопонимания, и на третьем курсе большинство из нас перешло на психолого-педагогичес-

кий факультет, осознанно собираюсь работать в школе...

– Но Вы своё намерение вернуться в сельскую школу не осуществили, а остались в аспирантуре...

– Сначала на материале педагогической практики родилась методика «Стробоскопический мультфильм» – забавная смесь «Физики для малышей» и «Графического диктанта» Даниила Борисовича ЭЛЬКОНИНА. Под диктовку взрослого дети должны были рисовать определённое число клеточек вверх-вниз-право-влево, чтобы сделать «настоящий мультфильм с машинкой» (создаётся иллюзия движения). В итоге дети преодолевали трудности, связанные с умением ориентироваться на листе бумаги, внимательно слушать, понимать и выполнять указания взрослого, доводить начатое до конца. Затем под руководством Татьяны Васильевны ОКЛАДНИКОВОЙ всё это оформилось в дипломную работу о детской произвольности в контексте готовности к школе. Тема была новой, и на защите диплома Борис Иосифович ХАСАН сказал, что это готовая диссертация! Он, возможно, этот эпизод и не помнит, а для меня такая оценка была архизначима. Председателем комиссии был ЭЛЬКОНИН-младший и тоже дал высокую оценку. В результате – рекомендация в аспирантуру. Родная школа меня отпустила, и её за-

веты я начала реализовывать на другом уровне.

– Вы поступили в аспирантуру к Б.И. Хасану. Разделяете взгляды своего научного руководителя на продуктивность конфликта?

– Конечно. Конфликт является основным механизмом развития. Когда случается конфликт? Например, когда у ребёнка есть притязания, но не хватает ресурсов. Или когда ресурсы есть, а притязания ограничены родителями. Дискомфортная ситуация стимулирует поиск новых ресурсов, новых целей, преобразует отношения – открываются новые возможности... Сторонники позитивного отношения к конфликту предлагают специально конструировать, инициировать конфликты в практике образования. Австралийский педагог Гарри РИЧАРДСОН отмечает, что учитель должен постоянно воздвигать горы для своих учеников, которые им нужно покорить; но он должен ясно понимать, смогут ли они это сделать. Ни один ребёнок не должен постоянно терпеть поражение. Любой вид деятельности детей учитель должен структурировать так, чтобы каждый ребёнок так или иначе достигал успеха.

– И как диплом трансформировался в диссертацию?

– В то время психологическая жизнь в городе бурлила, к нам приезжало много специалистов (как сейчас визит-профессора),

и однажды на психологический декадник из Москвы приехала Вера Владимировна БРОФМАН и привезла интереснейшие материалы по рисуночной диагностике. Так оформилась тема моей кандидатской – «Проявление характера образовательного конфликтного взаимодействия в тематических рисунках детей младшего школьного возраста».

В рисунках на тему «Я в школе» мы поймали диагностическую закономерность. Сначала школа для ребёнка – это здание, к которому он идёт извилистым путём с букетом цветов. Потом он рисует школу, деля её на разные сектора: здесь столовая, здесь спортзал, здесь вахтёр (немаловажная персона, ведь он пропускает), а здесь вообще запретная зона, куда ходить не нужно. Потом он рисует учительницу. Потом – класс. Себя у доски. Себя с учебным материалом – книгой, задачей...

В идеале в рисунках детей на школьную тему отражается переход от действий по типу «Я – школьник» к действиям по типу «Я – ученик».

– А что это даёт?

– Возможность в ненавязчивой форме отслеживать динамику конструктивного движения школьника в плане становления социальных отношений, освоения учебных норм, развития содержательно-учебного взаимодействия. Понимание того, насколько успешно ребёнок осваивает школьную территорию.

– Методика практикуется в красноярских школах?

– Это научная работа, и как любая диссертация она опубликована и живёт независимой жизнью. Мы какое-то время работали по этой методике, когда я была заместителем директора по воспитательной работе в младшей ступени 106-й школы. Кстати, именно благодаря этой должности начался новый этап моей научной биографии. Я всерьёз заинтересовалась психологией праздника – ведь что такое школьная жизнь без праздника? И вновь оказалось, что это новая тема.

– И важная – далеко не все дети переносят праздники...

– Вам нравится «Смешарики»? Там есть серия, где смешарики сначала решили, что у них маловато праздников, а потом просто каждый день объявили праздником. И вот они уже еле ходят с барабаном и празднуют. Это абсолютно точная картинка того, что если праздников много и они эмоционально насыщены, требуют много ресурсов, то они перестают быть праздником. Праздник только тогда праздник, когда он разрывает будни, возникает как «нечто» событийное, значимое...

– Это тема будущей докторской?

– Да, надеюсь в ближайшее время оформить ту схему, которая вырисовывается. Значимые праздники, используемые как механизм развития, могут быть трёх видов – инициации, детерминации и акции. Во время праздника-инициации, т.е. посвящения, человек обнаруживает свой новый социальный статус. Сам он не принимает участие в подготовке праздника (инициацию всегда готовит племя), но во время его должен показать всё, что знает, умеет, на что способен. Новый статус и приобретается за счёт того, что у посвящаемого есть ресурсы, и он их предьявляет.

Классический ямер – 1 сентября. У Михаила ЯСНОВА есть замечательное стихотворение «Я иду в школу». Его можно было бы по строчкам разобрать – так интересно автор показал все переживания ребёнка, который приближается к статусу школьника. Например, «Сверху – тучи, Сзади – мамы,

МАЛЫЙ ЖАНР

По просьбе редакции СФ учащиеся пятого «Б» красноярской гимназии № 2 написали сочинение на тему «Я и моя страна через 10-20 лет».

А вот восьмиклассники писали эссе о том, легко ли быть подростком.

За помощь мы благодарим учителя Оксану Анатольевну ШЕВЧУК и предлагаем вам познакомиться с некоторыми произведениями.

Мне кажется, что через 20 лет появится много машин, техники, но не будет живой природы... Это очень плохо! Вырубят все деревья, не будет свежего воздуха. Придумают много больше чипсов, киришечек с разными добавками. Не будет животных и не будет мяса.

А я хочу, чтоб каждый человек на Земле посадил бы хоть одно дерево. Разводили бы животных люди. И у нас бы было много мяса, а не консервантов.

Если люди сделают много машин, мне кажется, мы задохнёмся от выхлопных газов. И люди начнут постепенно умирать, гибнуть. Я сделаю совет всем вам! Перестаньте придумывать много техники, машин! А то мы начнём гибнуть!

Люди строят много машин,
Что же мы ими кишим.
Скажем «нет» выхлопным газам.
Пусть лучше цветы стоят в вазе.

Валерия БАРАНОЧНИКОВА

Я искренне надеюсь, что через лет двадцать люди придумают новую энергию. И у этой энергии не будет минусов. И никаких последствий (взрывы и т.п.). У этой энергии будет один большой плюс. Её можно будет перерабатывать очень много раз уже после её использования.

Ещё очень хочется, чтобы не было табака и алкоголя. Ведь они убивают огромное количество людей. Страна будет богаче, если не будет и наркомании. И тогда будет больше великих людей.

Важно, чтобы страна приобрела большой авторитет на Земле. И дипломатические отношения у нашей страны были со всеми странами.

Хорошо будет, если наша страна сможет создать вечный двигатель! И вместе с английскими учёными повторит опыт тридцатилетней давности и сможет создать телепорт совместными усилиями.

Трудно ли быть молодым?

«О, детство, детство – розовый восход,
Где всё вокруг бескомпромиссно просто!...»

На первый взгляд кажется, что вопрос несложный, но чем больше я задаюсь этим вопросом, тем больше убеждаюсь, что невозможно однозначно ответить на него. На мой взгляд, можно ответить и «да», и «нет».

Да. Молодость – это единственный и, наверное, самый замечательный промежуток времени для каждого человека. В эти годы мы познаём радости и прелести нашей жизни. Также мы можем проводить много свободного времени за своим интересным делом.

НЕТ. Во-первых, потому, что в юности не знаешь, что будет с тобой дальше. А знать хочется. Выбрать свою дорогу, определиться в жизни – всё это надо сделать в юные годы. И желательно, чтоб без существенных ошибок, так как от этого выбора будет зависеть то, как сложится твоя жизнь. Разве это легко?

Трудно ещё и потому, что в голове много иллюзий, которые принимаешь за реальность. Многие иллюзии лопаются, как мыльные пузыри, ты не можешь понять: почему? за что? И появляется первая боль в душе... И ты не знаешь, как справиться.

Трудно наладить отношения со старшими. Кажется, что самые близкие, самые родные люди не понимают тебя. Отсюда – часто возникающие конфликты, размолвки, недоразумения. Значит, кроме учебы, нужно строить отношения с окружающими тебя людьми, старшими и ровесниками, друзьями и подругами, со всем миром вокруг тебя. А это наука не из лёгких.

Но главная трудность молодых, мне кажется, – это понять самого себя, осознать, что ты за человек такой, что в тебе хорошего, а что плохого. И тут главное – не комплексовать по поводу внешности, если она тебе не нравится, но и не возносить себя, если ты сам себе очень нравишься. И ещё надо научиться поступать рационально, вдумчиво! Идти на компромиссы и держать себя в руках, сдерживать нахлынувшие чувства... Надо учиться жить и умом, а не только сердцем. Не нужно быть бескомпромиссной, дерзкой девчонкой, говорящей «нет» всему, что тебе не по душе.

Если сейчас верно выберешь жизненный путь, если не все твои мечты развоятся, если научишься жить в гармонии с собой и с окружающими, – значит, молодость была плодотворной. По-моему, это самое главное и самое трудное. А счастье и веселье юности от тебя не уйдут...

Дарья ПИРОГОВА, 8 «В»

Я очень надеюсь, что в будущем
Людмила, Россия с нами!
И на Земле алмазы
Не будут, не будут алмазы!
И буду я рад за Россию!
Материку нашу страну.
И будут спортсмены лишь сильны!
Ни каппи и ван не сокру.

НО ЗАМЕЧАТЕЛЬНО

Мой букет как зонтик прямо, Удержат бы... Удержу!»

Думаю, автор говорит не просто о том, что на первое сентября всегда дождливо. Тучи – это проекция, отражающая переживание социального давления, а мамы остались позади, и первоклассник стоит на линейке один на обзрении всего света. Когда десятиклассницы берут перволашек за руку и ведут – символ установления контакта. Но «испытание букетом» продолжается, теперь для него остаётся только одна рука, и действие становится ещё более ответственным. И, наконец, последняя строфа:

«За окошком всё светлей,
Тучи в кронах тополей.
Я сижу за первой партией –
Приноравливаюсь к ней.
На окошке – мой букет.
И меня счастливей – нет!»

Кстати, это очень редко происходит, чтобы учитель запас банки или вазы под букет каждого ребёнка. А вспомните, как мы выбираем этот первый букет! И если потом его кладут в общую кучу, значит – «меня не приняли!». Это к вопросу о том, зоокошет ли мне, как маме, специальное образование или мешает. Я ведь тоже дочке предлагала купить хороший букет за 300 рублей, но ей «очень было надо» пойти в тот магазин, где красивые цветочки, и собрать по розочке разноцветное чудо. И я пошла, и отдала последние (реально последние) полторы тысячи за тот букет, но я понимала, зачем это надо ребёнку.

– **Другие праздники также важны?**
– Второй тип праздника – детерминация, когда праздник повторяется на протяжении нашей жизни. Новый год. День рождения. Это точки отсчёта. Отношениями них мы подводим итоги, определяем себя в жизненном пространстве. Обнаруживаем приращение в собственном развитии.

И есть праздники-акции, праздники-действия, которые мы готовим для других и в результате этой подготовки подтверждаем и свои социальные статусы, и ресурсы... Все эти праздники должны специальным образом чередоваться, обеспечивая развитие.

– **Вы относитесь как раз к той категории «компетентных родителей», которые в России – редкость (как говорят). Планировали ли вы детей – у Вас их трое, и они рождались со строгой периодичностью в три года...**

– У нас четверо детей. Старший сын Алексей погиб три года назад: он только поступил в Академию музыки и театра и повёл группу на Столбы... Многие посещают заповедник с детьми, как парк, забывая рассказать о реальной опасности, которую

могут таить в себе скалы, не зная истории Столбов, особенно Второго, самого высокого... А мальчишки всё время пробуют свои силы, чтобы потом вернуться со щитом или на щите.

Внешне Алёшка ничем не отличался от своих сверстников, был классным трейсером. К своим 16 годам он окончил среднюю и музыкальную школу по классу виолончели, Литературный лицей, занимался в мастерской Романа Харисовича СОЛНЦЕВА, писал стихи и рассказы, переводил с венгерского, эвенкийского. В 2001 году стал губернаторским стипендиатом. В 2006-м подготовил к печати книгу «Оранжевый» и в номинации «Ранний дебют» стал победителем Всероссийского литературного конкурса им. В.П. АСТАФЬЕВА. Его стихи и рассказы часто печатали в журнале «День и ночь», в «Городских новостях»... Потом печатали стихи о нём... Его друзья-лицейсты к нам часто заходят, это помогает... Алёшка с нами, ведь душа бессмертна. И для младших он – старший брат, очень авторитетный.

Что касается планирования – я не приемлю этот термин по отношению к такому чуду, как рождение ребёнка. Просто природа сама знает, когда это должно случиться.

– **Это означает, что у Вас ещё могут быть дети?**

– Как Бог даст. По крайней мере, муж уже спрашивает: когда у нас вновь будет маленький.

– **И кто у нас муж?**

– Тоже доцент, кандидат педагогических наук. Очень любит детей, сам из многодетной семьи – одиннадцатый ребёнок. А я, конечно, всё больше думаю о том, как бы поднять на ноги этих.

– **У старших детей нет ревности к младшим?**

– Нет. Хотя doch с трудом принимает позицию «старшая в семье». Для неё старший брат является референтной фигурой, и она мечтает написать книгу, уже стала лауреатом конкурса «Золотое пёрышко» – это точно Алёшкино воспитание сказывается. Я её тяги к сочинительству не поддерживаю, даже боюсь. Ведь «поэты – это голос Бога», по словам Астафьева. Нечто тонкое, нам неподвластное, иногда опасное. Гонять мяч, порой, гораздо полезнее, нежели разбираться в каких-то философских материях и смыслах.

– **У Вас с детьми, похоже, нет типичных современных проблем – компьютер, телевизор, отсутствие трудового воспитания...**

– Проблему трудового воспитания я недавно решила как раз с помощью родного университета. Нам, многодетным мамам, впервые дали премию к 8 марта! Я всю её потратила на мою-цели пылесос. И оказалось, что

одно дело, когда ты требуешь от ребёнка взять тряпку (фи!), и другое – когда у вас лучший в мире агрегат с аквафильтром, сделанный в Германии. Он, правда, ревет, как три самолёта, но дети в очередь стоят, чтобы помыть пол. Даже младший, которому три с половиной. Если мы предлагаем детям адекватное для работы средство, то они к этому относятся спокойно и заинтересованно. А если ещё вы вместе с ними – им вдвойне приятно.

– **То есть Вы за домашнюю автоматизацию?**

– Я за то, что чем больше роботов-помощников, тем легче. И ещё стараюсь, чтобы дети трудились по очереди, и какие-то правила появлялись: если мама готовит, то дети моют посуду, и наоборот...

– **Ваши дети уже умеют готовить?**

– С папой они варят каши – у меня не хватает на это терпения и таланта. Могут поджарить яичницу и сделать гречку. Делают они всё вместе. При этом криков, споров много. Три года – опасная разница: иногда совпадают кризисы.

– **Дерутся?**

– И дружат, и дерутся, если надо. И игрушки делят, даже если купишь две одинаковые куклы. Потому что второй, оказывается, нужен был Лунтик, хотя если бы куклу не купили – нужна была бы именно она. Обычные сложности, которые есть постоянно.

– **Они Вас не раздражают?**

– Они должны только радовать любую маму. Значит, всё нормально. И потом, ссоры ведь не всегда.

– **А проблемы с компьютером?**

– С компьютерами. Телевизора нет, но дети на компьютере смотрят мультики, играют в развивающие игры, пишут, рисуют. Как только поняли, что мышью можно что-то сделать, так и осваивают – лет с двух. Один компьютер прикреплён к интерактивной доске, которую дети освоили гораздо раньше взрослых. Иногда приходят знакомые с детьми, и мы проводим развивающие занятия.

– **Не консультируете ли Вы родителей, или, может, собираетесь такое консультирование открыть? У меня, например, масса вопросов по поводу своих детей возникла, которые хотелось бы задать...**

– Год назад мы организовали Центр семейного развития «Подсолнух», заявили много интересных программ, но замахнулись слишком широко, в условиях кризиса негосударственным учреждениям существовать сложно. В результате мы оставили две программы «Малыш» и «English for every family», внутри которых и осуществляется консультирование

на уровне клубной работы. И исследуем новый тип образовательной практики, когда и ребёнок, и родитель одновременно попадают в ситуацию образования, развиваются вместе, но каждый по своему...

– **Какую литературу для повышения компетенции родителей Вы бы посоветовали?**

– Родители, которых я консультирую, к числу наиболее понятных относят Юлию Борисухну ГИППЕНРЕЙТЕР. Две её книги «Общаться с ребёнком: как?» и «Продолжаем общаться с ребёнком. Так?» очень нравятся родителям. Ещё я рекомендую прочесть книгу Марии Владимировны ОСОРИНОЙ «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых». Читая, неизбежно понимаешь, зачем дети тянут всякий хлам с улицы, устраивают тайники и «секретки», лезут в страшные места, рассказывают страшные истории...

Очень тонкие психологические программы скрыты в русских народных и литературных сказках, колыбельных песнях. Разбирая этот материал со студентами, понимаешь, почему «Рейка» или «Колобок» так необходимы ребёнку. Многие родители никогда не задумываются о том, что Колобок на своём пути сталкивается со всё более сильными противниками, но при этом использует один и тот же ресурс – песенку, демонстрирующую высокую самооценку. Заяц, Волк, Медведь честно сообщали Колобку: «Я тебя съем!». И только одна Лиса скрыла свои истинные намерения, прикинулась слабой, нежной и эмпатичной. А потом – «Ам!!!» – и съела. Или «Репка». Тянуть её Дед зовёт Бабку (супруги), Бабка – Внучку («старый да малый»), Внучка – Жучку (друзья), Жучка – Кошку (враги, как «кошка с собакой»), Кошка – Мышку (жертвы: и кошка жертвует своими интересами – не ест мышку ради общего дела, и мышка, несмотря на угрозу быть съеденной, тянет репку). И всем миром вытянули, достигли цели, которую Дед поставил. Всё очень непросто.

– **Как Вы считаете, какие качества нужно обязательно сформировать у ребёнка?**

– Целеустремлённость, предстательство о том, кем ты хочешь быть. Доброта. Толерантность. Трезвый взгляд на жизнь. Умение находить дополнительные ресурсы, если тебе чего-то не хватает. У каждого родителя свой набор качеств, которые он хотел бы видеть в ребёнке. Есть и те, которых не хотелось бы, но они неизбежно возникают. Когда ребёнок из группы приносит: а вот у той больше кукол, а у этой красивее платье. Чувство зависти или какой-то неполноценности я бы по возможности исключала.

– **А как этого избежать? Ведь это диктуется разной обеспеченностью семей...**

– Я стараюсь объяснить, что если ты имеешь рубль, десять или тысячу, ты всё равно имеешь одинаково. На рубль ты купишь конфету за рубль, а на тысячу – ту же конфету за тысячу. Надо сформировать спокойное отношение к деньгам, вообще к товарам. И в смысле конкуренции – воспитывать стрессоустойчивость. Да, этого у тебя сейчас нет. Зато есть другое.

– **Как многодетная семья – вы получили какую-то ощутимую помощь от государства?**

– В своё время мы получили в Октябрьском районе свидетельство многодетной семьи, и это было, во-первых, очень приятно. К тому же по нему мы могли бесплатно ходить в театр, кино, ездить в транспорте. Потом эту льготу отменили. Сейчас выдают справки. Могу сказать, что иметь свидетельство приятней, чем справку. К тому же справка не даёт никаких льгот, и это немножко обидно.

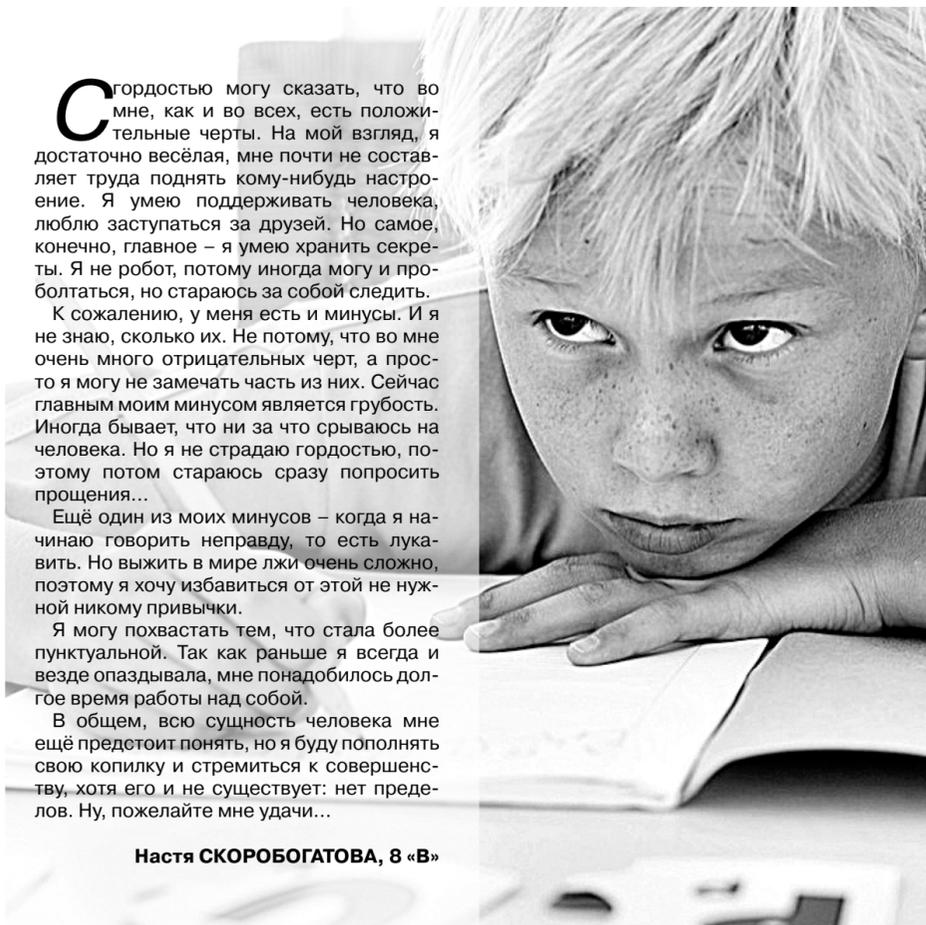
Зато мы счастливым образом попали в программу «Молодой семье – доступное жильё». Это было непросто. Чтобы воспользоваться какой-то льготой, не надо ведь быть очень умным. Надо просто очень быстро по инстанциям собирать документы. Могу сказать, что мало какая многодетная мама найдёт в себе силы это сделать – настолько много бумаг и настолько часто их приходится обновлять, чтобы они были всегда свежими. Но мы прошли всё это, чудом сумели попасть в программу (объявление о ней нашли в газете напечатанным мелким шрифтом только потому, что долго его ждали). И получили социальную выплату на первоначальный взнос при оформлении ипотечного кредита. Ипотечку платить сложно, но гасит проценты опять-таки помогает государство. И теперь, слава Богу, мы живём в своей, а не в служебной квартире.

– **А какие ещё нужны программы поддержки многодетным семьям?**

– Насколько мне известно, жилищная проблема для многодетных семей – самая острая. Таким семьям очень сложно взять кредит в банке – и без этого расходы чаще всего превышают доходы. Хотелось бы, чтобы службы социальной защиты адресно информировали многодетные семьи о тех программах и возможностях, которые есть. А что ещё?.. У меня такое впечатление, что больше ничего. Ведь люди всё равно работают, рассчитывают свои силы. Нужно другое – побольше сюжетов о том, как замечательно иметь много детей, а не только как это трудно.

Валентина ЧЕЛАЗНОВА

МАЛЫЙ ЖАНР

Настя СКОРОБОГАТОВА, 8 «В»

Мой Будущее. Каким я вижу себя (историю) лет через 10-20.
Я представляю себя в 2103 году супергероиней, у которой автомобиль летает за счёт воздуха, и воздух, и конечно я Атленту.
Я сейчас просто ученица пятого класса жизни у меня просто отличная. Но через 20 лет я представляю себя звездой футбола. Стою и набиваю на носу мяч или чемпион. Я ко мне рвутся тысячи болельщиков за автографами.
Я играю в клубе "Ливерпуль" вместе с моими друзьями - Данилом Гаджетейном и с Микодеем Лобиковым. И вот едем мы уже на чемпионат мира "Ливерпуль", "Челси" в Европу.
Счёт "0-0" на последних минутах матча и наш удар от ворот и вот я принимаю мяч на грудь сколько вокруг и Даниил кричит "Ваня!" И я даю пас Даниилу, и он прорывает мяч один на один. Удар "Гоол" трибуны ревут из всех сил "Гол".
И вот мы победили, и обратно летим в Россию отмечать победу. Мы победим! Мы чемпионы! Мы чемпионы! Ка-Ха

Иван ЛАВЯНЕЦКИЙ

Что посеешь сегодня

От того, какими мы вырастим наших детей, зависит наше будущее. Им мы передадим страну, край завтра. А сегодня они нуждаются в нашей защите и внимании. Наш собеседник, заместитель губернатора, заместитель председателя правительства Ольга Анатольевна КАРЛОВА, уже несколько лет занимается проблемами подрастающего поколения. Сегодня она рассказывает о том, как ведётся эта работа в крае.

— **Ольга Анатольевна, на Ваш взгляд, какие проблемы, связанные с охраной детства, сейчас в крае стоят наиболее остро?**

— Пожалуй, по остроте на сегодняшний день лидирует проблема жестокости по отношению к детям. И хотя рост преступлений против несовершеннолетних в крае в 2009 году относительно небольшой — 2,1%, беспокоит рост числа потерпевших детей и то, что в числе лиц, совершивших против них преступления, почти в два раза увеличилось число родителей. В структуре преступлений против детей преобладают побои (рост на 15 процентов), насильственные развратные действия (рост на 10 процентов). Проблема, прежде всего, в семьях, где один из родителей неродной.

Также растёт число родителей, уклоняющихся от содержания детей: в 2009 году это 341 человек против 138 в 2008 году. При том, что в Красноярском крае 18 419 детей-сирот до 18 лет, только 2394 ребёнка (или 13 процентов) являются реальными сиротами, то есть, детьми, у которых родители умерли.

— **Иными словами, у нас широко распространено так называемое социальное сиротство?**

— Не только у нас — это общероссийская проблема. Из неё, кстати, следует и другая, насущная, ставшая уже хронической — это обеспечение жильём детей-сирот. Всего на 1 января нынешнего года в крае более 20 400 детей-сирот в возрасте до 23 лет. Именно до этого возраста сироты стоят по закону на краевом учёте. Потом они могут осуществить свои права только через суд. Из этой категории на краевом учёте состоят, как не имеющие закреплённого жилья, 5 092 человека.

В нынешнем году из краевого бюджета выделены существенные средства — 100 миллионов рублей, которые позволят обеспечить жильём 167 детей-сирот. Кроме этого ста пятидесяти детям-сиротам выделяют жильё муниципалитеты из своего социального фонда. За счёт федеральных средств мы сможем максимум ещё 18 детей-сирот обеспечить жильём. Итого 335 человек. А у нас с вами только число сирот, заканчивающих обучение и остро нуждающихся в жильё, потому что им некуда пойти, составляет 1660 человек.

Во время визита уполномоченного по правам ребёнка при Президенте РФ Павла Алексеевича АСТАХОВА мы поставили вопрос о необходимости федеральной программы как минимум с пятидесятипроцентным софинансированием Федерации и регионов. Тогда через 5-7 лет проблема, в основном, будет закрыта; а пока мы даже не успеваем за ростом очереди. Временно решить вопрос с жильём могут социальные гостиницы при детских домах, где закончившие обучение дети имеют право жить ещё в течение года. Сейчас такие гостиницы есть при Канском и Партизанском детских домах, предусмотрено выделение помещения под социальную гостиницу после капремонта в Лесосибирском детдоме. Но этого крайне мало.

— **Какие программы в области поддержки детей в Красноярском крае Вы бы назвали приоритетными?**

— Это, прежде всего, программа «Дети» (первая — на 2007-2009 и вторая — на 2010-2012) на 8 миллиардов 265 миллионов рублей, которая в первую очередь предусматривает сокращение очереди нуждающихся в детских садах. Предполагается строительство детских садов, реконструкция уже имеющихся, открытие дошкольных групп в школах. Также согласно этой

программе выплачивается компенсация родителям, чьи дети не получили места в детсаду.

Предусмотрена система грантовой поддержки, денежные поощрения лучшим работникам образования, мониторинг состояния здоровья детей с использованием экспертно-скрининговых систем диспансеризации и внедрение паспортов здоровья, создание условий для массовых занятий физкультурой и спортом, модернизация материально-технической базы детских учреждений. Краевые целевые программы «Обеспечение жизнедеятельности образовательных учреждений» на 2007-2009 гг. и на 2010-2012 гг. предусматривают финансирование в объёме 413 миллионов 558 тысяч рублей, приобретение технологического оборудования для пищеблоков, систем искусственного освещения, оборудования медицинских кабинетов, капитальный ремонт зданий и сооружений.

— **Есть ли программы, связанные со снижением преступности среди несовершеннолетних?**

— Программы «Профилактика правонарушений в крае» на 2007-2009 гг. с объёмом финансирования 70 миллионов рублей предусматривала виктимологическую профилактику, создание материально-технической базы общей профилактики, создание зон безопасности, профилактику пьянства и алкоголизма молодёжи. Сегодня принята программа «Комплексные меры противодействия распространению наркомании, пьянства и алкоголизма в Красноярском крае» на 2010-2012 годы, предусматривающая объём финансирования 86 миллионов рублей. Большая совместная работа всех субъектов профилактики преступности несовершеннолетних привела к позитивным результатам деятельности по профилактике детского неблагополучия в 2009 году (в сравнении с 2008 годом).

— **Есть ли программы, связанные со снижением преступности среди несовершеннолетних?**

— Программы «Профилактика правонарушений в крае» на 2007-2009 гг. с объёмом финансирования 70 миллионов рублей предусматривала виктимологическую профилактику, создание материально-технической базы общей профилактики, создание зон безопасности, профилактику пьянства и алкоголизма молодёжи. Сегодня принята программа «Комплексные меры противодействия распространению наркомании, пьянства и алкоголизма в Красноярском крае» на 2010-2012 годы, предусматривающая объём финансирования 86 миллионов рублей. Большая совместная работа всех субъектов профилактики преступности несовершеннолетних привела к позитивным результатам деятельности по профилактике детского неблагополучия в 2009 году (в сравнении с 2008 годом).

Произошло существенное снижение подростковой преступности на 26% (с 3825 до 2841 несовершеннолетних). В 2008 году в сравнении с 2007 годом повторная преступность уменьшилась на 18,6% — с 929 до 756.

На 17 процентов снизилось число детей, совершивших общественно опасные деяния, но не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостаточностью возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

— **Какие программы направлены на сохранение здоровья детей?**

— Прежде всего это программа «Улучшение демографической ситуации в крае» на 2007-2009 годы с объёмом финансирования 417 миллионов рублей. Она была направлена на снижение младенческой смертности, повышение доступности высоко-технологичной медицинской помощи, на дополнительные

меры социальной поддержки семей, где родители-инвалиды. Если говорить о других направлениях, которые сложились, прежде всего, у нас в регионе, то это широкая поддержка подростков и молодёжи. Создание временных рабочих мест для несовершеннолетних, организацию бесплатных психологических и юридических консультационных центров, специальную реабилитацию для несовершеннолетних, вернувшихся из мест лишения свободы, а также попавших в алкогольную и наркотическую зависимость, обеспечивает Закон «О государственной молодёжной политике Красноярского края». Этот закон существенно дополняется Законом о социальных грантах.

— **Есть ли в крае коммуникативные площадки, где проблемы детей обсуждаются с родителями и специалистами?**

— Такими площадками являются учредительные советы школ, которые специально созданы во всех школах края в рамках проекта модернизации образования. Но они успешно функционируют, когда родители хотят обсуждать эти проблемы.

— **Что нужно делать, если не хотят? Нужно ли вообще обучать родителей?**

— Растущая жестокость по отношению к детям в нашем обществе показывает, что необходимо. Речь идёт, прежде всего, о ювенальных технологиях — это антиконфликтные и примирительные практики в детско-школьной среде, а также в семье. Нужно сделать всё, чтобы ребёнок был защищён и чтобы мы все вместе не доводили его до колонии. Для этого мы планируем подготовку на базе СФУ специальных тренеров для каждого города и района из числа действующих социальных педагогов и психологов, которые будут не только сопровождать работу комиссий по делам несовершеннолетних, но и проводить тренинги по заказу работодателей для своих коллективов — ведь там-то и работают папы и мамы, бабушки и дедушки. Это будет реальная профилактика жестокости, преступлений и конфликтов, а то, что мы сегодня разбираемся в уже произошедших случаях — это работа «по хвостам».

— **Можно ли уменьшить «бремя родительства» — через создание инфраструктуры, организацию досуга?**

— Инфраструктуру, конечно, создавать надо. Особенно в этом нуждаются матери-одиночки. Кстати, именно им не помешало бы право без очереди получать места в детских садах, которым сегодня у нас по федеральному закону пользуются ряд федеральных служащих. С другой стороны, не кажется ли вам, что мы уже и так слишком уменьшили «бремя родительства»? Наше общество более чем лояльно к безответственным родителям. Если во Франции младший школьник пришёл в школу сам, без родителей, с его родителями разговаривают в суде. У нас же, что бы ни случилось с ребёнком, общественное мнение сочувствует родителям, забывая, что их святой долг — неусынная забота о ребёнке и защита его прав.

Если бы я стал президентом, я бы в первую очередь задумался о наших пенсионерах. Когда я был за границей, то наблюдал, как живут пенсионеры. Когда я был за границей, то наблюдал, как живут пенсионеры. Когда я был за границей, то наблюдал, как живут пенсионеры. Когда я был за границей, то наблюдал, как живут пенсионеры.

Второй вопрос, который меня беспокоит, это загрязнение страны мусором, будто живут косые люди, которые не могут попасть ни в урну, ни в мусорный бак. А что происходит с экологией? Правый берег нашего города — сплошная Чернобыльская АЭС. Старые заводы, никаких мер по выбросам химикатов и очистке воздуха. Всё оборудование ветхое, может произойти экологическая катастрофа.

Я думаю, наше поколение должно задуматься об этом: нам ещё жить и жить на этой планете.

Даниил ПОПОВ

Вот и результат: опрос 2008 года в крае показал, что только 45 процентов опрошенных считают, что родители несут полную ответственность за своего ребёнка, 25 процентов уверены, что такую ответственность несёт школа, 22 процента — считают ответственными органы милиции.

— **То есть этот опыт зарубежных стран нужно перенести на нашу почву?**

— Безусловно. Кроме того, в нашем Уголовном кодексе наказание за преступления против детей существенно мягче, чем за преступления против взрослых. Это почему? Дети что — недочеловеки? Это нужно срочно поправлять.

— **У нас в крае достаточно кадров, чтобы работать с детьми?**

— Смотря в каком направлении. Если серьёзно внедрять ювенальные технологии, пока маловато. Что касается кадров в целом, то в отрасли образования занято сегодня 47 тысяч педагогических работников, из них школьных учителей — 23 138 человек. В среднем 22 процента из общего числа имеют пенсионный возраст (в наших школах сегодня 626 вакансий — 2,7%). В дошкольном образовании недостающее число специалистов составляет 187 вакансий. С другой стороны, существенно растёт уровень образования педагогических кадров. Полная обеспеченность образовательного процесса учителями в соответствии со специализацией в нашем крае составляет 88,95%, а в Томской области, которая считается «регионом образования», она ниже — 82,67%. Или другой показатель: в нашем крае 68,93% школ, где директор имеет профессиональную управленческую подготовку, а в Томской области — 50,42 процента.

— **Ольга Анатольевна, главной причиной провального выступления нашей сборной на последней Олимпиаде называет тот факт, что спорт у нас перестал быть массовым, количество детских секций снизилось в сравнении с тем, что было в Советском Союзе**

разы. Что властями края делается для того, чтобы улучшить ситуацию?

— Ну, начнём с того, что нашим красноярским болельщикам за своих олимпийцев не стыдно. А работа в этом направлении у нас ведётся давно и будет вестись, я думаю, вне зависимости от того, как мы выступаем на олимпиадах. У нас есть проект, который называется «Спортивная школьная лига», который позволяет решать целый комплекс задач, связанных с формированием здорового, физически крепкого поколения, пропагандой здорового образа жизни среди школьников. Ну и позволяет нам выявлять спортивные таланты.

На первом этапе соревнования проводятся внутри школы. Они позволяют сформировать сборные команды, которые на втором этапе принимают участие в городских или районных соревнованиях. Третий этап — зональные соревнования среди команд школ муниципальных образований Красноярского края. И, наконец, четвёртый этап — соревнования среди победителей зональных соревнований. Хочу заметить, что это очень увлекательно — тысячи ребятшек с азартом тренируются, соревнуются. У каждой команды есть группы поддержки — дети учащаются не только состязаться, но и культурно «болеть».

В 2009 году проект «Школьная спортивная лига» включал в себя соревнования по шести видам спорта: футбол, волейбол, лёгкая атлетика, лыжные гонки, шахматы и конькобежный спорт. В 2010 к ним добавились настольный теннис и баскетбол. В 2009 году в проекте приняли участие 64 282 школьника. Ожидается, что в текущем году участников будет более 70 тысяч. В своё время Александр Геннадиевич ХЛОПОНИН поставил перед министерствами спорта и образования задачу — чтобы не менее 80 процентов детей школьного возраста посещали спортивные секции.

Несмотря на то, что за последние три года мы смогли в 2,5 раза увеличить охват детей и подростков края различными спортивными мероприятиями, до этого показателя нам ещё далеко — но мы работаем и будем работать в этом направлении. Будет массовый детский спорт — появятся новые Ярыгины и Медведцевы, это очевидно.

Беседовал

Дмитрий ГОЛОВАНОВ

Из пункта «преступление» в пункт «искупление»

Ювенальный вариант решения

– Допустим, это несовершеннолетний и его жизнь, – преподаватель кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета Наталья Александровна НИКИТИНА ставит жирную красную точку на оси абсцисс. – Вот он совершил преступление (на оси возникает другая точка, которую тотчас же пересекает ось ординат). Далее возможно появится суд, – моя собеседница рисует ещё одну точку на виртуальном отрезке жизненного пути. – А теперь представим, что я – ювенальный судья, рассматриваю дело несовершеннолетнего и констатирую факт: мама пьёт, сын не учится. Жалко ребёнка – в колонию не отправлю, он хороший.

Наталья Александровна продолжает рисовать... Слева от кружочка с надписью «Суд» появляется пустота, «воздух» – это отсутствие восстановительного воздействия на несовершеннолетнего в то время, как он возвращается в привычную для него среду, которая зачастую криминогенна. Вдруг «взрывается» вся система координат: обе оси перечёркнуты крест-накрест.

– Это ребёнок второй раз совершил преступление, – поясняет мнимый «судья». – Я уже не могу назначить ему условное наказание, и несовершеннолетний отправится в воспитательную колонию. Пусть я какой-то хороший ювенальный судья, квалифицированно рассматривал дело – дальше за ним не побегу. Ни до, ни после суда нет механизмов, которые бы реально помогали ребёнку...

Ювенальный менеджмент

Преподаватели и студенты Юридического института СФУ получили в 2009 году грант краевого фонда поддержки науки и научно-технической деятельности. Под руководством доктора юридических наук, профессора СФУ Николая Васильевича ШЕДРИНА они разработали Концепцию становления ювенальной юстиции в Красноярском крае и проект соответствующего федерального закона, которые сейчас находятся на рассмотрении в правительстве Красноярского края.

Воспитанница Шедрина на моих глазах заполняет параллельными линиями вакуум, образовавшийся на знакомой нам схеме по обе стороны от роковой точки «Суд» – и, подводя финишную черту, крупно выводит – ФЗ.

– Федеральный закон «О ювенальных судах Российской Федерации» может быть принят только после того, как будет изучен опыт разных территорий, – продолжает Н.А. Никитина, – вот почему мы будируем принятие ФЗ РФ о проведении эксперимента по становлению

ювенальной юстиции в Красноярском крае и уже разрабатываем целевую программу действий на ближайшие пять лет. В России действует несколько экспериментальных площадок, где апробируются отдельные элементы системы ювенальной юстиции. Допустим, Ростовская область делает акцент на социальном работнике в суде. А какая разница, где сидит этот работник – в суде или в апартаментах социальной защиты? Важно, каким инструментарием и функционалом он пользуется.

Особенность Красноярского края в том, что он огромный, по сравнению с другими территориями страны. Из-за этого мы не можем себе позволить многое из отечественного и мирового опыта. В Эвенкию, например, только самолётом можно долететь, в других разрозненных северных отдалённых поселениях тоже не создашь ювенальные суды – слишком накладно, да и в системе ювенальной юстиции это звено важное, но не основное.

Поэтому мы предлагаем формировать ювенальные службы, где одной из ключевых фигур будет ювенальный или кейс-менеджер, который занимает позицию не «над», а «рядом» с несовершеннолетним и действует, прежде всего, в его долгосрочных интересах.

Ювенальная служба в нашем понимании – это кооперация специалистов, которые владеют технологиями, обеспечивающими норму взросления, способными вывести подростка из социально опасного положения.

Ребёнок – не котёнок

У Натальи Александровны, которая занялась изучением ювенальной темы ещё шесть лет назад, во время учёбы в университете, накоплена такая практика, что впроу детективы писать... Она участвовала в проекте «Путёвка в жизнь» на базе молодёжного центра Октябрьского района Красноярска, а в проекте «Шаг навстречу» работала с воспитанниками колоний.

– В настоящее время в Красноярском крае на одного ребёнка от рождения до 18 лет тратится 68 тысяч рублей из госбюджета в год. Тут и образование, и здравоохранение, и досуг. Тем не менее коэффициент преступности несовершеннолетних в крае значительно выше, чем в среднем по России, – сетует Никитина. – Я считаю, что у нас система профилактики в стране носит карательно-учётный характер. Где только ни учитывается ребёнок: в комиссии по делам несовершеннолетних, и за это же преступление – в милиции и в уголовно-исполнительной инспекции. От того, что указанные органы, дублируя друг друга, ведут этот учёт, – несовершеннолетнему разумеется становится легче?

И действительно. Взять хотя бы работу школьных инспекторов по делам несовершеннолетних. Два года назад в каждой красноярской школе ввели такую должность. Специалисты в погонах выявляют случаи правонарушений, содействуют раскрытию преступлений, наблюдают несовершеннолетнего, состоящего на учёте. Например, они обязаны провести с подростком несколько разъяснительных бесед.

Вот представьте, инспектор зачитывает юному правонарушителю статью закона и спрашивает: как ты мог совершить...? Наказание тебе за проступок – такое-то... А потом вдруг говорит: а хочешь, я тебе помочь буду? Но ребёнок-то ему уже не доверяет... Это непоследовательное педагогическое действие. Одна рука бьёт, а другая гладит по голове.

Коэффициент преступности в Красноярском крае (данные на 2007 год) – 2307,5 на 100 тысяч несовершеннолетних в возрасте от 14-17 лет. Коэффициент же по России – 1630.

По мнению Н.А. Никитиной, подразделения ОВД по делам несовершеннолетних следует освободить от функции реабилитации, оставив за ними функцию контроля и надзора.

– В конце января текущего года в Новосибирске прошёл семинар по ювенальной юстиции. Мы познакомились там с интересным опытом Межрегионального общественного Центра «Судебно-правовая реформа», которым руководит Рустем МАКСУДОВ, – рассказывает Наталья Александровна. – Именно этот Центр – родоначальник школьных служб примирения. Может быть, вы слышали о медиации? Это примирение жертвы и преступника. На семинаре анализировалась другая интересная технология – «круги сообществ» или «круги прими-

рения». Методика помогает устранить сложные конфликтные ситуации, в которые вовлечено много людей, – не просто жертва и преступник, а школьный класс, родственники потерпевшего и виновного, педагоги... Как создать условия для людей, чтобы они смогли мирно договориться? Пожалуй, на сегодняшний день только у меня одной в крае есть сертификат на применение данной методики. Задача – обучить подобным премудростям других, создать в крае «критическую массу» ювенальных специалистов, вот почему нам поскорее нужна выверенная целевая программа действий.

Главная задача специалистов – наработать как можно больше положительных практик, конкретных технологий помощи несовершеннолетним, семьям, минимизировать негативные последствия судопроизводства.

– Чем же плохо российское судопроизводство?

– Допустим, ребёнок серьёзно подрался, и в отношении него возбуждено уголовное дело. Как ему дальше жить? Милиционер уже ходит, берёт показания. Все в курсе, что он преступник. Мама с папой не знают, как реагировать на случившееся. Кто-то из родителей применил метод кнута, а ребёнок, хлопнув дверью, ушёл из дома и т.п. Судопроизводство в отношении него может длиться по полгода, а то и больше. Если котёнок нашкодит – его сразу тыкают носом, и он тогда понимает, за что его наказали. А тут год проходит, а несовершеннолетнему говорят: а помнишь, ты тогда нехорошее сделал? А он в силу особенностей возраста уже не связывает свои действия и постигшее его наказание.

Вам и не снилось...

– Наталья Александровна, удавалось ли Вам реально, а не виртуально уводить детей от «пропасти»?

– Никогда не забуду их глаза... Однажды мы проводили тренинг совместно с ГУФСИНом. Нам передали с рук на руки двух мальчишек для участия в специально разработанном для таких ребят социально-правовом

тренинге «Свобода-несвобода» (тренинг частично проходил в Канской воспитательной колонии). Ребята были условно осуждены за нанесение телесных повреждений средней степени тяжести. У одного взгляд, как у загнанного, готового к последнему прыжку зверька, и другой не лучше – настолько агрессивен, что в первые минуты нам стало жутко. Но побеседовали немного, и страх прошёл. Год мы занимались с ними. Сейчас оба – студенты. Один учится в Политехническом институте СФУ, другой – в Аэрокосмическом университете (поступили без всяких протекций!). Более того, вы не поверите, но теперь они работают волонтерами в нашей программе и помогают трудным подросткам.

– В чём секрет успеха?

– У ребят появился внутренний ресурс, мотивация: «да, я могу». Большинство детей, с которыми мы работаем, попадают в качественно иную культурную среду, где не пьют и не ругаются матом. Подростки начинают посещать спортивные секции, психотерапевта, психолога, появляется цель в жизни.

В проекте задействованы студенты социально-правового факультета СФУ, начиная с первого курса. Они встречаются с несовершеннолетними в непринуждённой обстановке, например, на квесте. Задача волонтера – войти в контакт. Через какое-то время наш специалист уже, по сути, друг трудного подростка. Появление куратора во дворе или в семье несовершеннолетнего не вызовет отторжения.

У нас действует спецпроект ВЫХОДной. Волонтеры организуют походы на Столбы, на каток или в лес – на лыжах, а кто-то из ребят сопровождает подопечного по дороге из школы домой, проверяет домашнее задание и т.д. Нашим «полевым» работникам, которые, пока учатся в университете, постоянно опекают несовершеннолетних, – я готова петь дифирамбы!..

Наталья КУЗНЕЦОВА

СПРАВКА

В Красноярском крае около 10 лет реализуется проект «Шаг навстречу», в рамках которого отрабатываются современные технологии ресоциализации воспитанников колоний для несовершеннолетних. В Красноярском краевом суде и во всех районных судах края с января 2007 года работают ювенальные составы. Вместе с тем специализация судов не позволяет решить весь комплекс проблем, связанных с защитой несовершеннолетних и рассмотрением дел об их правонарушениях.

Я считаю, что ничего не изменится через 10-13 лет, разве что детям не надо будет ходить в школу: они будут заниматься за компьютером. По Интернету на экране видят учителя, а он видит всех учеников. Еду можно заказать по Интернету или по телефону. Лучшее для человека и природы – пользоваться электричеством, а не бензином. Машины на электрике – это здорово. А больше всего мне нравится мысль о том, что всё можно засадить деревьями. Больше кислорода. Но есть и минусы в будущем. Сейчас выросла сильно преступность. И будет расти, если её не остановить. Нужно поимать и всех нарушителей закона казнить или посадить в тюрьму на всю жизнь. И тогда в мире не будет проблем. И нужно уничтожить весь алкоголь и весь табак мира. Всё это мечты, но я надеюсь, что всё это исполнится. И спорт сделает страну гордой, как раньше.

Владислав БЕЛОКОБЫЛЬСКИЙ

Дрессировка таланта

Все родители хотят видеть своих детей способными, одарёнными, талантливыми. Но как узнать, талантлив ли ребёнок?.. Жаль, но учёным до сих пор не удалось изобрести агрегат по диагностике врождённых способностей. Как было бы здорово: надеваешь на голову шляпку, она мигает лампочками и изрекает механическим голосом: «В математике!.. В музыканты!.. В художники!..» Однако в жизни всё иначе.

Моя мама привела меня за ручку в музыкальную школу, когда мне было шесть лет. Сидящая у рояля тётяшка проверила мой музыкальный слух, одобрительно кивнула маме и невзначай поинтересовалась: «Деточка, а ты хочешь заниматься музыкой?». «Нет!» – просто душно ответила я, и сконфуженная мама увела деточку от рояля. А что ещё я могла ответить, если понятия не имела, чем мне придётся там заниматься! Я знала только то, что несколько раз в неделю меня будут отрывать от моих игр и приводить к этой тётяшке. Через год-другой моё внимание таки привлёк «дивно бренчающий инструмент», стоявший в моей комнате. Я стала подбирать на пианино любимые мелодии на слух, а в девятом классе ударила в поиски репетитора по сольфеджио. Но это уже другая история. Просто теперь мне частенько приходит в голову мысль: а что изменилось бы, если б тогда я ответила «да»?

Можно ли зайца научить танцевать?

Если говорить научными определениями, способности – это индивидуальные особенности, которые ускоряют, облегчают процесс приобретения определённых знаний и навыков, необходимых для успешного выполнения какой-либо деятельности. Такой особенностью может быть хорошая зрительная память, которая помогает художникам, или тонкий музыкальный слух, присущий композиторам и музыкантам, наблюдательность и воображение, нужные писателю. Способности, в свою очередь, развиваются из врождённых задатков, особенностей анатомии и физиологии. Совокупность задатков называ-

ется одарённостью. Каждый малыш рождается одарённым, это не раз доказывалось психологами и медиками. К сожалению, часто родители «без спросу» выбирают занятия для своих детей. Дочь занимается теннисом, поскольку у её мамы не сложилась карьера теннисистки, а к сыну ходят репетиторы английского и немецкого, потому что «сегодня престижно говорить на нескольких языках». Неудивительно, что порой это вызывает бурный протест. Впрочем, иногда родительское принуждение даёт миру известных артистов и чемпионов. Как же быть?..

Моя двухлетняя кудряшка напрочь отказывается запоминать цифры. А вот английские слова учит на раз-два. Однако больше всего этому ангельскому созданию нравится... футбол. Когда ей исполнился годик, любимым развлечением было наблюдение во дворе за игрой соседских мальчишек. Она так восторженно кричала: «Гоол!!!» – что юные спортсмены вздрагивали и оборачивались. Естественно, теперь шкаф в её комнате завален мячами разного калибра, и прогулка без этого атрибута считается неудавшейся. Честно сказать, поначалу меня это огорчало. Ну что за девочка, которая гоняет мяч?.. А потом я посмотрела фильм «Играй, как Бакхем» об индийской девушке, увлечённой футболом. И мне подумалось, что на самом деле не всё так ужасно. Я по-прежнему буду стараться увлечь «футболистку» всем понемножку, а там – что она выберет.

Ещё академик Павлов говорил, что лучший отдых – это смена деятельности. Причём в идеале большая часть этих «деятельностей» должна доставлять удовольствие. Ребёнок вправе сам выбирать себе занятия, но для этого родители

сначала должны показать ему мир во всём его разнообразии. Водить в театры и музеи, на концерты и в картинные галереи, путешествовать вместе с ним, заниматься спортом и общаться с разными людьми. Замечательно сказала по этому поводу одна молодая мама, мечтающая увлечь своего малыша музыкой: «Я буду стараться постоянно подпитывать в нём интерес: таскать на всевозможные концерты и к друзьям музыкантам, играть в весёлые музыкальные игры, создавать семейный оркестр, вручив бабушкам и дедушкам буб-

ны! Если мы поедем за границу, то непременно на какой-нибудь музыкальный фестиваль, чтобы усилить эмоции путешествием. И педагога тоже найду такого, чтобы ребёнок видел вдохновенно горящие глаза и неподдельный интерес к музыке. А если после этого он не захочет играть на пианино, я от него отстану! И буду гордиться им, чем бы он ни увлёкся». Действительно, не место разочарованию, если ребёнок не выберет воплещенные родительской мечты. Пусть у него нет желания играть на скрипке, зато он лепит из теста и пластилина волшебных зверей или шьёт наряды для кукол. Также не стоит ставить во главу угла будущую выгоду от этих занятий: «Учи иняз, он тебе пригодится, а музыка – баловство». А вдруг это начинающий великий композитор?..

Талант – это любовь

Как же узнать, в каком виде деятельности имеются максимальные способности? Всё просто: у человека не появится стремление заниматься чем-либо, если у него нет соответствующих способностей. О задатках ребёнка также может рассказать специалист: учитель музыки – о музыкальном слухе, лингвист – об особенностях артикуляционного

аппарата и т.д. Впрочем, успешность зависит далеко не только от задатков. Важную роль играет обучение, ведь при этом происходит не только приобретение новых знаний и навыков, но и совершенствование нервной системы – то есть дальнейшее развитие способностей. Поэтому достоверно судить об одарённости можно лишь по результатам обучения – насколько быстро и легко происходит этот процесс. В последнее время всё больше появляется доказательств тому, что научиться можно всему и всем – разница лишь в объёме затраченных усилий. Не существует неспособности к языкам – бывает слабая память или особенности артикуляционного аппарата. Однако с помощью тренировки памяти обычные люди со временем добивались феноменальных результатов. Музыкальный слух тоже есть у всех, просто выражен слабее или ярче. Однако миллионы китайцев говорят на китайском без акцента, а ведь для правильного произношения китайских фраз необходимо наличие музыкального слуха.

Наличие одной ярко выраженной способности ещё не говорит о высокой одарённости в данной области. Также и слабость какой-либо одной способности не может служить основанием для «профнепригодности». Биографии многих знаменитых людей подтверждают расхожую истину: «главное – желание». Все помнят из школьных учебников, как упорство и тренировки сотворили из неуверенного и косноязычного ДЕМОСФЕНА талантливого оратора. Впрочем, далеко не все находят в себе силы упорно тренироваться благодаря лишь собственной воле – особенно дети. И вот в этом случае родителям следует настоять на продолжении занятий. Когда со временем он овладеет мастерством, то начнёт получать удовольствие и от самой деятельности. По мере совершенствования мастерства будет повышаться его самооценка и социальный статус в глазах сверстников. И тогда, возможно, из одарённости вырастет талант. И наоборот: попытка развить способности без желания на то их обладателя чаще всего приводит к тому, что занятие будет заброшено – рано или поздно. Зайца можно научить танцевать без его на то желания. Человека – тем более. Но стоит ли?.. Ведь успешность – не синоним счастья.

Алёна ГРУДНИЦКАЯ

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

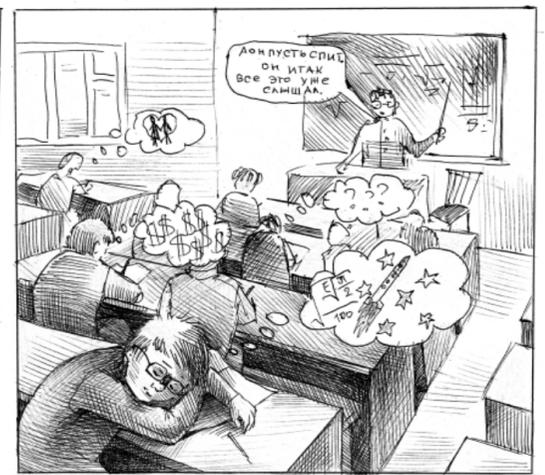
Наталья Валерьевна ЕЛТЫШЕВА, детский медицинский психолог детского амбулаторного отделения Красноярского краевого психоневрологического диспансера №1

«С раннего детства родители могут заметить, какие занятия больше нравятся их ребёнку, что у него вызывает положительные эмоции. Иногда родители пытаются навязать ребёнку те занятия, которые они считают интересными, модными или перспективными, но не всегда это интересно ему самому. И если мама и папа будут игнорировать его отрицательные переживания, это может привести к их накоплению, а впоследствии – к формированию невроза. По моему мнению, нужно не заставлять ребёнка заниматься чем-либо, а прививать интерес. Дошкольное детство – самое благоприятное время для знакомства ребёнка с окружающим миром, разными занятиями. Это знакомство должно происходить в виде игры, а ещё лучше – совместной игры с малышом. Не нужно «заставать» на чём-то одном, надо предложить ребёнку различные варианты, чтобы он сам выбрал то, что ему понравится. Именно понравится! Интерес к занятиям должен возникнуть спонтанно и поддерживаться положительными эмоциями, только тогда ребёнок будет в нём успешен. Я бы не советовала совмещать выбор дополнительной деятельности с началом школьного обучения, потому что в этот период на ребёнка и так ложится большая нагрузка, как физическая, так и эмоциональная. А настоящий осознанный выбор относительно своего будущего ребёнок может сделать только тогда, когда закончится морфологически формирование той части головного мозга, которая отвечает за осознание, самопонимание (глобные доли). В «норме» это происходит к 13 годам. Задача взрослых – помочь ребёнку получить к этому возрасту разнообразный опыт, для того чтобы он сам мог выбрать то, что ему нравится».

ВЗГЛЯД

Дети индиго

Автор комикса Ольга САВЧЕНКО, художник – Анастасия БЕЗВЕРШУК

Август ходит в КЛШах

В прошлом году я заключил пари со своим знакомым. Он утверждал, что есть на земле такое место, которое способно сделать из человека, к учёбе равнодушного, охочую до знаний личность и, плюс к этому, крайне осведомлённую о нюансах современной науки. Я, скептически усмехаясь, предложил свою сестру в качестве испытываемой (поскольку опыты на людях меня никогда не смущали). А друг спор выиграл. Оказывается, существует такое место, и называется оно – КЛШ. Красноярская летняя школа.

Где найти нам интерес?..

Бывают такие школьники – много, много таких школьников! – которые учатся неплохо, но сквозь зубы. Им не то чтобы совсем уж скучно – просто весь школьный марафон они пробегают без какого-либо интереса. Как в том анекдоте: «И почему ты мне, мама, не сказала, что эта волынка – на десять лет?..» Так вот они и волынятся, а потом на пороге 17-18 лет замирают у дверей университета. Вроде бы пойти можно куда угодно, только куда не хочется, и что делать – непонятно.

Говорят, что в любом деле главным компонентом успеха является интерес. Именно эту функцию вот уже более 30 лет с успехом выполняет Красноярская летняя школа. «Разбудить» в школьнике тягу к получению новых, современных знаний, не дать его мышлению сузиться до масштабов сдачи тестового ЕГЭ, научить его самостоятельно выбирать для себя действительно интересные области изучения и организовывать своё время – вот к чему на протяжении всех трёх недель проведения каждой школы стремятся её сотрудники. Съезжающиеся со всех концов России и из-за границы, чтобы на небольшой срок воссоздать неповторимую атмосферу... сложно даже сказать, атмосфера чего. Научного праздника? Творческой лаборатории? Дружеского коллектива? «Да», трижды «да».

СПРАВКА ИЗ ВИКИПЕДИИ

Красноярская летняя школа (КЛШ) – школа дополнительного образования для старшеклассников. Проходит каждое лето, преимущественно в августе в окрестностях Красноярска. Была задумана и впервые проведена в 1976 году группой молодых преподавателей Красноярского государственного университета, интересовавшихся возможностью прямого образовательного и культурного влияния учёных и студентов на школьников старших классов. Идея выросла в целую концепцию альтернативной педагогики, хотя и не называлась так в советские времена. Интересно, что Школа всегда имела официальный статус и финансирование из университетского и городского бюджета, оставаясь практически нечувствительной к деталям политического устройства страны.

И школьники, и сотрудники попадают в Школу на конкурсной основе. Для первых главный критерий – знания. Для вторых – профессионализм, человеческая интересность, любовь к детям и интенсивной работе. Обычно сотрудники КЛШ работают в Школе бесплатно.

Свой среди своих

Если раньше, в условиях дефицита актуальной информации КЛШ была чем-то вроде проводника в мир свежих научных фактов, о которых ещё не написали в учебниках, и культурных новостей, к которым с подозрением относились в СССР, то сегодня задача у неё несколько иная. В первую очередь важно научить школьника критически относиться к тем безграничным объёмам инфор-

мации разной степени научности, с которой ему приходится сталкиваться где бы то ни было. Кстати, отучить человека слепо доверять Википедии куда труднее, чем выучить наизусть пару столбцов из таблиц Брадиса.

В каких условиях школьник готов с интересом относиться к получению новых знаний? Тут важно несколько вещей. Во-первых, авторитет преподавателя. В КЛШ эту роль на себя берут как студенты различных вузов страны (тут вам список золотыми буквами: МГУ, МФТИ, СПбГУ, ТГУ, НГУ, СФУ), так и именитые отечественные и зарубежные профессора – научные сотрудники и преподаватели. Присутствие на занятиях этих интереснейших людей, возможность пообщаться с ними в неформальной обстановке однозначно мотивирует к учёбе и поступлению в хороший вуз.

Следующим условием успешной учёбы является окружение. Помимо преподавательского коллектива КЛШ, школьник постоянно взаимодействует с коллективом сверстников – такими же подростками, как и он сам. Нужно понимать, что эта компания значительно отличается от той, с которой он контактирует во время учёбы в школе обычной. Ребята, желающие попасть в КЛШ, проходят двухступенчатый отбор – это выполнение вступительного задания, а также собеседование. Ещё в Летнюю школу без отбора проходят участники краевых олимпиад и победители олимпиады КЛШ, проводимой обычно в декабре. Именно так образуется, если цитировать местный фольклор, «сборище друзей весёлых, общества людей толковых». Закачивая мысль в банку, можно сказать, что реализуется принцип «огурца в рассоле», когда школьник, попадающий на три недели в среду интеллектуалов и романтиков, меняется под воздействием этого окружения.

Родители школьников, побывавших в КЛШ, неизменно отмечают эти перемены: очень часто, попробовав пожить иначе, чем в стиле, диктуемом обычной школьной средой, подросток целиком обновляет круг общения: потому что после КЛШ ему уже скучно заурядно проводить время. Пару слов нужно сказать и про внутренний регламент. Риск, что вожатый заставит тебя отжиматься за недопитый в столовой компот, здесь сведён к нулю (в отличие от многих иных лагерей в нехорошем значении этого слова). В КЛШ существуют традиционные правила, воспрещающие курение, употребление спиртного и сквернословие. Практика показывает, что большинство приезжающих туда школьников не чувствуют ограничений: атмосфера Летней школы располагает к поведению нестандартному и творческому.

Неудивительно, что, побывав в Летней школе один раз, школьник стремится туда снова и следующим летом, а после окончания школы приезжает вначале стажёром (их в КЛШ называют «зондерами»), а потом и сотрудником. Так и форми-

руется педагогический коллектив Летней школы: в основной своей массе это люди, когда-то побывавшие тут в роли школьников, а потом, «прикипев» к этому обществу всей душой, приезжающие сюда каждое лето уже в роли сотрудников. Вместе с собой такие «фанаты КЛШ» привозят и новых людей – своих коллег из университетов и научных лабораторий, сотрудников зарубежных корпораций. Те же, в свою очередь, привозят своих детей...

Вообще в КЛШ ежегодно «отмечаются» около 20-30 школьников из городов за пределами Красноярского края – из Москвы, подмосковного Пушкино, Санкт-Петербурга, Новосибирска. Их родители ничуть не сомневаются в ценности таких путешествий: несмотря на то,

что аналоги КЛШ существуют и в других городах России, Красноярская летняя школа – самая старшая и стабильная из подобных организаций, здесь накоплен уникальный по сути педагогический опыт, который слишком медленно внедряется в отечественное образование, и поэтому столь важен для тех, кто желает дать своему ребёнку возможность прогрессивно обучаться.

Всё для школьников, всё для победы

Занятия в КЛШ проходят по университетской схеме, в виде лент продолжительностью полтора часа каждая. Направление обучения (их четыре: точные науки, общественные науки, естественные науки и филология) школьник выбирает себе сам и, работая в рамках каждого, проходит отдельные небольшие курсы, завершающиеся выполнением проекта – эдакого мини-исследования, посвящённого чему угодно, начиная от химического анализа состава воды в Енисее, заканчивая социологическим исследованием или новым подходом к доказательству известной теоремы. И если первая половина дня заполнена лекциями и семинарами, то после обеда обычно проходят интеллектуальные игры (гуманитарные) и физико-математический турниры) и факультативы, где в более непринуждённой, по сравнению с семинарами, обстановке можно изучить что-

то новое, даже вне выбранного направления (стандартные темы факультативов – «Решение олимпиадных задач», «Основы журналистики», «Приёмы оказания первой медицинской помощи»).

А вечером проводятся традиционные студии и вечерние клубы. Первые – это возможность поиграть в футбол, попеть песни под гитару или посидеть за самоваром с известным лектором, второе – целое погружение в мир прекрасного. Программа Вечернего клуба – это разговоры о культуре, просмотр шедевров мирового кинематографа, впечатления сотрудников о визитах в Японию, США, европейские государства... Когда-то Вечерний клуб выполнял функцию культурного «островка свободы», где включались «за-

обеих сторон существует школа. Восприятие, конечно, различается. У «зондеров» (особенно у бывших школьников) – всегда шок оттого, что теперь они внутри школы, как внутри сложного механизма, и им постоянно что-то нужно делать. У вожатых первого года – тоже шок от непонимания, как быть со школьниками (а ведь среди них бывают трудные!), как найти подход ко всем, как им лекции читать так, чтобы они всё поняли.

Ольга ДАРСАВЕЛИДЗЕ (студентка Красноярского государственного университета, сотрудник кафедры медицинской генетики и клинической нейрофизиологии ИПО)

Про альтернативу. С момента, когда я впервые побывала в КЛШ, для меня фактически исчезли другие варианты иного времяпрепровождения в августе. Единственный раз я предпочла Школе поездку за границу – да и то по возвращении всё равно поехала туда на неделю. Время, проведённое в КЛШ, трудно сравнить ещё с чем-то по интенсивности. Наверное, если бы не КЛШ – я бы ходила в какие-нибудь сложные походы или участвовала бы в других интенсивных школах... Хотя вряд ли получила сопоставимые эмоции.

Про первый визит. После первой КЛШ (а было это в 2001 году) я всерьёз считала, что это – модель идеального общества. Позже эмоции несколько поулеглись, но, пожалуй, я ещё не встречала более уютной атмосферы, чем там.

Про восприятие. КЛШ затевается для детей. Но полезна для взрослых тоже. Может, это побочный продукт, но очень удачный. Наверное, поэтому взрослые и ездят туда, жертвуя отпусками каждый год. Это – школа для каждого.

Виктория ЛУКОВСКАЯ (выпускница механико-математического факультета Московского государственного университета)

Про альтернативу. У меня сейчас в принципе не существует такого, что отменило бы поездку в КЛШ.

Про первый визит. После первого раза в КЛШ меня «корёжило» не меньше месяца, в том смысле, что я с большим трудом привыкала к обычному кругу общения. Новым было всё. И контраст между «клшовскими» школьниками и моими одноклассниками был велик.

Про восприятие. Когда становишься вожатым, возникает весьма любопытная ситуация. Тебе в полной мере открывается другая сторона школы: понимаешь, что за кажущейся (когда был школьником) лёгкостью движения школы стоит труд большого количества людей, а ты сам теперь один из них. И хотя теперь отдаёшь школе сильно больше того, чем когда ты был школьником, тем не менее, получаешь от неё чуть ли не больше. Безусловно, школа делается для школьников, но при этом сотрудники получают ничуть не меньше от школы.

Евгений МЕЛЬНИКОВ

Я вижу себя умным и спортивным. А в будущем я представляю себя лучшим футболистом Европы. Со скамейки запасных с завистью к моим способностям смотрят Торрес и Месси. Страну я в будущем вижу большой, чтобы в её состав входила Украина, Белоруссия, Испания и остальные хорошие страны. Тогда в сборной кроме Павлюченко будет Шевченко, Торрес, Бекхам. Сборная с такими игроками наконец-то победит и Бразилию, и Аргентину.

Со своей семьёй я бы жил в Мадриде в двухэтажном доме с баней, бассейном, садом и ездил бы на Порше Кайен.

Даниил ГОЛЬДШТЕЙН

Лучшие друзья лингвистов

Рубрику ведёт доктор филологических наук Т.В. ШМЕЛЁВА, профессор Новгородского университета им. Я. Мудрого

В вашем лексиконе нет термина онтолингвистика? Это нужно исправить. И как можно скорее. Прямо сейчас.

Дело в том, что мы все – в разной степени, конечно, – имеем к этому отношению. Если прочесть этот страшноватый термин внимательно, то сразу увидим лингвистику, это понятно, надеюсь, и без объяснений. А другая часть термина – «осколок» понятия онтогенез, которым разные науки обозначают индивидуальное развитие организма, в нашем случае человека. Как легко догадаться, здесь имеются в виду не все стороны развития индивида, а онтогенез речи.

Итак, уже понятно, что онтолингвистикой именуется та часть науки о языке, которая стремится ответить на вопрос «Как случается чудо?». А разве как-то иначе, чем чудом, можно назвать то, что маленький человек слушает, слушает – и вдруг начинает говорить на своём родном языке? Самое потрясающее: он не просто повторяет то, что слышит, а каким-то невероятным образом «улавливает» грамматику – и начинает не

только смело образовывать свои собственные формы слов, но и изобретает слова при первой необходимости. Всё это по-научному и называется «онтогенез речи».

Онтолингвистика, как и лингвистика вообще, включает два как будто разных занятия: собирание языковых фактов и их объяснение. И если объяснять – работа для профессионалов (весной я участвовала в защите докторской диссертации, в которой объяснялось, как дети овладевают грамматикой глагола – научаются изменять глагол), то собирать словечки, вылетающие из детских уст, могут все. Правда, в детских речах можно видеть только забавное, а можно – научную ценность.

Это давно понял Корней Иванович ЧУКОВСКИЙ: увлекшись в 1917 году (!) коллекционированием детских высказываний, он накопил их на целую книгу, которая с 1928 года выходила больше 20 раз – это был бестсел-

лер. Сейчас её можно скачать из Интернета – наберите «От двух до пяти». Записывать детей он начал раньше, чем писать для них свои знаменитые стихи. И увлэк этим родителей и бабушек всей страны – записи речи своих детей и внуков ему присылали тысячами.

Но если Чуковского и его соратников интересовал детский разум, детская логика, детское чувство, то онтолингвистов интересует – как в речи ребёнка проявляется наш язык, четко работающие и «сбивчивые» его механизмы. Так, дети быстро усваивают, как образуются формы множественного числа, и выдают правильные формы – *глазы, деривы, боки*. Действительно, у нас масса неправильных форм множественного числа, которые потом ребёнку придётся усвоить, чтобы говорить на литературном языке. Но какие формы правильные, чувствуют дети и показывают лингвистам.

Детские прилагательные для одной из своих статей я взяла из «Словаря детских словообразовательных инноваций», который подготовлен в одном из самых авторитетных центров онтолингвистики в нашей стране – на кафедре детской речи Герценовского педуниверситета в Петербурге. Как пишет в предисловии составитель словаря, заведующая этой кафедрой и глава петербургской школы онтолингвистики Стела Наумовна ЦЕЙТЛИН, материалы для него собирались с 1970-х годов, сюда вошли, кстати, и архивы Чуковского, и родительские дневники...

Вот об этом жанре онтолингвистики хотелось бы сказать особо. Ведь он доступен каждому – родителю или любому человеку, в поле зрения которого оказывается ребёнок. Наблюдая день за днём, как он говорит, и фиксируя его словечки и фразочки, вы не только создадите картину онтогенеза этого ребёнка, но и получите возможность внести свой вклад в онтолингвистику. Кстати, онтолингвисты других стран пришли к заклю-

чению, что русские дети осваивают свой язык необыкновенно креативно – нигде не производится столько самостоятельных языковых произведений. Когда мы слушаем детей и замечаем их творческие удачи, нам кажется, что запомним это и расскажем, когда они вырастут. Но, к сожалению, новые впечатления бытия стирают даже самые острые ощущения. Поэтому – надо записывать!

Гениальный лингвист Бодуэн де КУРТЕНЭ, у которого было пятеро детей, подробно записывал речевые проявления каждого из них 19 лет! Сейчас в Варшавском университете хранятся 473 тетрадки с записями наблюдений. Только небольшая их часть опубликована в 1974 году в Польше – это книга «Наблюдения над детской речью».

Известный лингвист А.Н. ГВОЗДЕВ опубликовал книгу о развитии речи своего сына Жени, который ушёл на войну и не вернулся. А книга о его детской речи сегодня – классика отечественной онтолингвистики.

Итак, если лучшие друзья девушек – это бриллианты, то лучшие друзья лингвистки – дети. Собирайте сокровища, которые они роняют «резвясь и играя», не подозревая об их бесценности. И не говорите, что это ошибки...

Итак, если лучшие друзья девушек – это бриллианты, то лучшие друзья лингвистки – дети. Собирайте сокровища, которые они роняют «резвясь и играя», не подозревая об их бесценности. И не говорите, что это ошибки...

Итак, если лучшие друзья девушек – это бриллианты, то лучшие друзья лингвистки – дети. Собирайте сокровища, которые они роняют «резвясь и играя», не подозревая об их бесценности. И не говорите, что это ошибки...

Итак, если лучшие друзья девушек – это бриллианты, то лучшие друзья лингвистки – дети. Собирайте сокровища, которые они роняют «резвясь и играя», не подозревая об их бесценности. И не говорите, что это ошибки...

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Телезрители с пелёнок

«Чтобы ребёнок был хорошим, сделайте его счастливым». Оскар Уайльд и представить себе не мог, что своей фразой вывел формулу успеха для детского телевидения. А чтобы было из чего лепить то самое детское счастье, «ТВ-скульпторам» нужны все новые эмоции.

Ведущий детского семейного образовательного телеканала «Радость моя» Виктор КРЯКОВЦЕВ в любом месте и на любом мероприятии найдёт свежие впечатления, чтобы затем превратить их в свои детские программы: «Успех», «Кактус и компания», «За семью печатями». Последняя в 2005 году получила премию ТЭФИ, а её ведущий вошёл в тройку финалистов в номинации «Лучший ведущий игровой программы». По мнению Виктора, львиная доля его успеха – в желании удивлять. Некоторые секреты этого профессионального умения он раскрыл в интервью корреспонденту газеты «СФ» – а было это прошлой осенью опять же на церемонии ТЭФИ.

– Зачем нужно детское и молодёжное телевидение? Почему бы не ограничиться просто несколькими передачами?

– А для кого же делать телевидение, как не для детей? Детская аудитория нужна людям, которые думают о будущем. Каким будет это будущее, зависит и от влияния взрослых на формирование мировоззрения тех, кто сейчас ходит в школу. Это очень серьёзная, реальная, государственная задача...

– Что нужно сделать, чтобы то, что вы транслируете, с одной стороны, слышали дети, а с другой – власть? Как сделать их общение через «телевизор» эффективным?

– Если ты занимаешься детским телевидением ответственно, полагая, что те люди, которые тебя смотрят, тебе доверяют, и ты не можешь их обмануть ни в чём, то самое главное – сделать так, чтобы им было интересно... Надо давать всё время новые впечатления о жизни. Именно это задача детского телевидения... Дети, так или иначе, слышат! В этом смысле за них не стоит волноваться. Дети останутся на том, что им понравится. Другое дело – внимание власти. Тут возникает масса разных неотложных вопросов, которые требуют её ежесекундного

внимания. Поэтому что-то неизбежно отходит на второй план. А на деле оказывается жизненно важным. Они думают, что с этим можно подождать – так им кажется. Всегда что-то актуальнее – то кризис, то всевозможные ЧП (на Саяно-Шушенской ГЭС, например). Тогда всё чуть-чуть отодвигается. И так всегда. А дети растут. И в результате на наших глазах становятся «потерянным поколением». Отчасти оттого, что наше внимание к ним было «отодвинуто».

– Какими качествами нужно обладать, если хочешь работать в сфере детского телевидения?

– Обязательно заниматься саморазвитием... Быть открытым к новой информации всегда, через себя пропускать её, только через себя, делать собственные выводы. И уже обогащённым этим новым опытом идти дальше. Только в таком состоянии твоя жизнь будет творческой. Если ты на каком-то этапе закрылся и решил, что ты уже всё знаешь, всё умеешь... У тебя есть какой-то ремесленный навык. На этом ты можешь остановиться, потому что окружающих это как будто устраивает и тебя тоже... Здесь и начинается опасность. Потому что это состояние очень засасывает. Начинается эксплуатация чужих идей, старых форм, заезженных приёмов.

– Молодость пролетает быстро. Как сделать так, чтобы она не пролетела зря?

– Молодым людям нужно сознательно искать впечатления. Это может быть и театр, и фильм, и встречи с людьми иного круга, иного качества – людьми, у которых ты можешь научиться, что-то взять. Главное – постоянно получать опыт даже на уровне эмоций, на уровне энергетики; эмоциональный заряд от встречи с ярким человеком или событием, после которого тебе захочется двигаться к важной для тебя цели.

– У вас есть дети?

– У меня маленькая дочь. Она научилась говорить «да». То есть вступая во взрослый диалог, вставляет это слово очень точно и заставляет всех взрослых обратить на себя внимание. Фраза «Устами младенца глаголет истина» у нас получила наглядное подтверждение. На днях мы с женой решили, стоит ли нам пойти вечером в театр. И годовалая Лукерья говорит с придыханием: «Да!».

Анна СИНЬКОВА

МНЕНИЕ

Валентина Вараксина, главный редактор ТВ СФУ

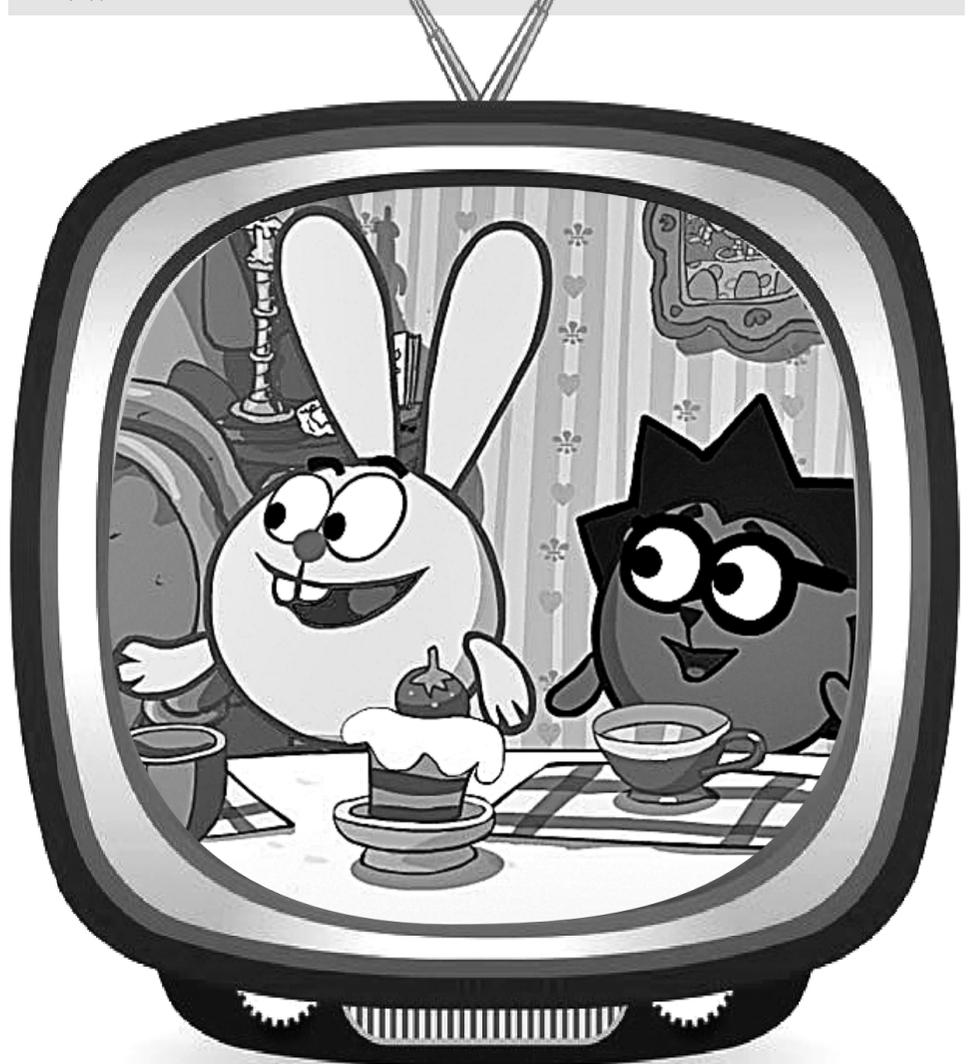
Сила влияния ТВ на детей и молодёжь давно измерена. В одном телевизионном исследовании в 90-е годы изучали рисунки первоклассников о любимых передачах. По их мрачной тематике учёные сделали вывод – ничто так не разрушает детскую психику, как боевики и ужасы.

Когда я снимала один из своих фильмов – «Уверование» о семье многодетного лесосибирского священника – поняла, что родители, озбоченные внутренним духовным миром своих детей, сознательно отказываются от телевидения, а все детские фильмы и мультики, перед тем как показать своим детям, сначала обязательно смотрят сами.

Сейчас в Сибирском федеральном университете мы развиваем собственное молодёжное телевидение. Молодость – это и козырь, и проблема одновременно. То есть с одной стороны – это свежий взгляд, непосредственные решения, креатив. С другой – неопытность. Но последнее при желании решаемо.

Сейчас наряду с новостями и множеством других программ готовим к эфиру научно-популярную передачу об университете. Это молодёжный проект, который получил грант СФУ. Передача называется «Олимп СФУ», рассчитана она на абитуриентов и рассказывает обо всех институтах. Мы хотим сделать портрет СФУ через его профессоров и студентов, а чтобы нарисовать его достовернее – сначала покажем инновационные разработки, а потом пригласим их авторов в студию на интеллектуальное состязание, где вопросы серьёзным дяденькам будут задавать маленькие дети. Если бы у микробов были глаза, видели ли бы они друг друга? Или почему утром так приятно потягиваться?

На самом деле дети – это такой совершенный и интересный мир, что взрослым давно надо было бы посмотреть на него повнимательнее и оттуда черпать свои, в том числе и телевизионные, идеи.

Восточные сказки

Когда меня приглашают к детям, я жду этой встречи не меньше, чем они. Я отбрасываю в сторону все заготовки, не планирую заранее номера, включённые в свою программу. Я знаю только три слова, которые скажу в самом начале: «Добро пожаловать в Индию!».

Какни странно, но моё увлечение Индией открыло мне дверь в мир ребёнка. Во время танца каждый камешек, каждая травинка оживают в воображении. В плавных линиях говорящих жестов в небо взлетают птицы, а юные пастушки вяжут цветочную гирлянду своему возлюбленному. Десятки легенд оживают в сознании танцовщицы и говорят со зрителем на немом языке. Это завораживает. Впечатляет. И трогает душу ребёнка, для которого грани между реальным миром и сказкой ещё очень тонки. То, что сокрыто от взрослых, очевидно глазам детей. И это не просто слова. За последние пять лет я видела тысячи этих глаз.

Начало пути...

Десять лет назад, учась на третьем курсе факультета филологии и журналистики, я привезла в наш город классический древнеиндийский танец. Именно привезла, поскольку этот редкий стиль в те времена был распространён лишь в нескольких городах России. Получив необходимые базовые знания и практический опыт мастер-класса, я твёрдо решила, что стану преемницей этого вида искусства.

Спустя несколько лет я открыла «Клуб любителей индийского танца» в детско-юношеском экспериментальном центре. Набрала группу из десяти человек. И довольно скоро, уже через полгода, мы стали выступать на разных городских площадках. После чего мне захотелось выйти за рамки простого танцевального кружка. Я долго изучала культуру Индии, её традиции, стала осваивать сение. И вот у меня появилась своя авторская программа «По страницам Индии», с которой я вышла на школы, лагеря, детские дома, профилактории, интернаты и даже центр временного содержания малолетних правонарушителей.

Окно в мир ребёнка

Когда меня стали приглашать в разные детские центры, первое, что мне запомнилось, – это наставления педагогов и воспитателей: «Побольше действий, поменьше слов. Дети утомляются быстро, им нужно всё зрелищное и динамичное. Они не будут ничего слушать – у них сейчас другие интересы». Проведя несколько таких «динамичных» программ, я не почувствовала удовлетворения. Бессилие и невозможность – не самая лучшая плата за отработанный концерт. Тогда я задаюсь вопросом: «Что нужно детям? Где находится окно в их внутренний мир?». С этого момента я стала его искать.

Одно из моих выступлений было запланировано в детском приюте «Надежда». Разрешение на проведение я получила не сразу, меня попросили предоставить «методологический план» моих программ: «Дети у нас сложные. Они не раскрываются перед незнакомыми людьми. К тому же вы не психолог и не знаете многих нюансов. Есть темы, которые не нужно с ними затрагивать». Я попросила позволить мне провести хотя бы одну программу и понаблюдать за детьми и их реакцией.

Мне хотелось установить с детьми эмоциональную связь. После каждого танца или песни я спрашивала, что они чувствуют. Как правило, почти все сразу улавливали настроение. «Как вы думаете, какая эмоция в нас самая сильная?». «Любовь», – отвечали пяти-, семилетние дети. «А к кому вы чувствуете самую большую любовь?». – «К маме и папе». Я была удивлена. Все дети, присутствующие в зале, были либо сиротами, либо из неблагополучных семей. Они-то точно не видели в своей жизни родительской любви. «А как бы вы показали любовь?», – и дети практически сразу

сделали открытый жест от сердца, который обычно применяется в индийском танце. Все жесты тесно связаны с психикой человека. Если человек не чувствует внутри себя той или иной эмоции, он не может оформить её в какой-то жест. Любое движение нужно проживать – это главное правило. «Значит, дети на самом деле чувствуют внутри себя эту любовь», – подумала я.

Среди ребят была малышка, которая поступила в приют пару дней назад и сидела позади всех, практически не поднимая глаз. Она одна никак не реагировала на мои вопросы. И я словно чувствовала её страх и неуверенность, и невозможность произнести ни звука, будучи внутри горькой сухой ком. Я включила диск с легендой о злом демоне, который хотел убить своего сына и начала танцевать. Необыкновенно яркие, эмоциональные образы маленького, любящего весь мир мальчика и жестокого и бессердечного отца, бросающего его под ноги бешеному слону, обычно даже взрослых впечатляют и приводят в содрогание. Дети тоже сидели, не шелохнувшись. Но на их лицах сияла улыбка. И мне стало спокойно и радостно. Дети не смогли выразить свои ощущения словами, и я предложила им передать впечатление от танца образами природы. Большинство стали описывать солнечную поляну с цветочками, небо, играющих детей. Вдруг маленькая девочка встала со своего места, подняла руки вверх и сказала: «А я морская травка. Мимо меня рыбки плавают». Она соединила ладошки и стала показывать рыбок.

Все воспитатели замерли от удивления. Одна из них подвела ко мне девочку и сказала: «Вы знаете, это первые слова, которые она произнесла за эти два дня. Она ни с кем не входила в контакт. Это какое-то волшебство!».

Индийская няня

Моё общение с детьми не ограничивается лишь разовыми выступлениями. Меня приглашают позаниматься с малышами движением, танцами или просто посидеть с ребёнком в качестве няни. Самым странным и запомнившимся был мой первый опыт в этой роли.

Когда я познакомилась с семьёй, куда меня пригласили, первая мысль, возникшая в голове: «И такое в жизни бывает...». Мама очень своеобразно

воспитывала четырёхлетнюю дочь. Ни при каких обстоятельствах мне не следовало говорить девочке «так делать нельзя», «будь осторожна» и «это плохо», даже если она садилась на карниз открытого окна в 9-этажном доме. Нужно было представлять мир абсолютно безопасным, доброжелательным и совершенным в её глазах. А сама она должна была чувствовать себя центром мироздания. Всё это было бы не плохо, но девочка ни с кем, кроме мамы, не шла на контакт, и жила в собственном мире. Ключ от двери в него мне предстояло отыскать, но когда я появлялась на пороге, девочка делала вид, что не замечает меня, не желала ничем заниматься из того, что я предлагала.

Однажды мы качались на качелях, у меня в плеере играла музыка. Я спросила: «Тебе какую песню включить: с женским или мужским голосом?». – «С мужским», – ответила она. Затем подняла глаза вверх и через пару минут добавила: «Знаешь, где-то в глубине сердца мне сильно не хватает мужичины». Я была потрясена этим высказыванием четырёхлетнего ребёнка. Действительно, девочка росла без папы, и ей не хватало именно мужской энергии в семье.

Мы пришли домой. На кухне я увидела две разноцветные палочки: «Давай синяя палочка будет мужчиной, а золотая – девушкой Златой». Девочка подскочила на стуле, воскликнула, что она будет играть Златой и побежала за подушками – в них будет располагаться дом. Она попросила слепить из пластилина свадебное платье, всю домашнюю утварь и автомобиль. Незаметно пролетели четыре часа. Мне нужно было уходить, но ребёнок не хотел отпускать меня. Мы прожили в этой игре первое знакомство, свидание, свадьбу. Причём всегда, когда я потом приходила, она просила начать игру вновь со свадьбы. У нас родились дети. Мы наряжались, танцевали, путешествовали. Мы нарисовали цели, которые хотим достичь в жизни, и обязанности супругов. Мы играли в эту игру на протяжении 4-х месяцев.

Всё это время я наблюдала за эмоциональной динамикой девочки. Она стала буквально оживать: бежала открывать дверь, здоровалась и шутила. Начала проявлять заботу о других: приносить тапочки, чтобы у гостей не мерзли ноги, беспокоиться о том, не голодны ли вы. Наконец, стала общаться с другими детьми и придумывать новые интересные занятия.

Эмоция чистой радости

Тому, что эмоция лечит подобно терапии, меня научил

танец. Как научил и вообще жизни. Ни в школе, ни в институте никто не говорил мне, какими глазами нужно смотреть на мир. Только соприкоснувшись с древней культурой танца, я постепенно открыла в себе это восприятие мира, знакомое с самого детства, – состояние чистой радости. В Индии, и придя на службу в храм, вы увидите счастливых танцующих людей. Это медитация, погружение в мир эмоций, где природа и люди говорят на языке вечности.

При разности жизненного опыта, культуры – эмоции обладают универсальным характером. Танцовщица испытывает в танце грусть от разлуки с любимым – зритель, погружённый в танец, также переживает это состояние. Поэтому в танце всегда используется некий идеальный образ (как правило, взятый из мифологии), уже знакомый зрителю; образ, составленный на основе одной из базовых эмоций и потому созвучный каждому. Этот образ поднимает в душе личный неповторимый опыт и даёт возможность его пережить по-новому и более осознанно.

Отличие от психотерапии здесь в том, что психотерапевт идёт «вслед» за клиентом, а танцовщица «приглашает» и «ведёт» его за собой.

Всё, что мне удалось испытать в жизни – боль разлуки, страх, отчаяние, любовь – я переживаю заново на сцене. Поэтому в Индии танцовщица «созревает» только к сорока годам. Всё это время она накапливает опыт, который потом может передать зрителю. Душа танца распускается, когда ты начинаешь вкладывать в него свою жизнь.

Мне часто приходится слышать, что от танцев и песен, которые я исполняю, у людей меняется мироощущение, они начинают вести себя непривычно для них самих. Как будто внутри пробуждается что-то лучшее, что-то самое светлое. И тогда я наблюдаю картину, как глаза малолетних правонарушителей, например, начинают сиять, а сами они говорят о том, что каждый человек должен заниматься любимым делом и делать его так, чтобы другим от него было хорошо... Я верю, что высокие чувства и эмоции могут пробудиться этими же самыми эмоциями. Поэтому я работаю над этим изо дня в день. Можно сказать, это и есть мой путь.

Ольга ЯШИНА

Из детских сочинений

У меня очень много желаний, которые через 10 лет должны исполниться. Когда мне будет 25 лет, я буду очень доброй, красивой и известной на весь мир. Все мои близкие, родные люди будут гордиться мной, и я буду постоянно дарить им добрые слова и баловать их подарками. На нашей планете Земля люди будут жить дольше, и на каждую болезнь профессора создадут лекарства, которые будут доступны каждому и быстро излечат любые болезни. Ещё я думаю, что закончу Институт нефти и газа и уеду жить и работать в Америку, буду занимать высокую должность. Я выкупила все акции компании «Walt Disney», и когда мои внуки вырастут, они смогут продать акции и заработать много денег.

Мария ЖИКВОРЕНЦЕВА

Какой я представляю себя в будущем? Может, диджеем в модном клубе, а может студенткой в очках с папочкой под мышкой. Но главное, чтобы я осталась такой же доброй и отзывчивой, как раньше. Ведь уже сейчас я иногда замечаю, что отнюдь к окружающим не так, как нужно.

Конечно, мне бы хотелось, чтобы у меня был огромный дом, прямо дворец, и три машины. Один внедорожник, спортивная машина и шикарный лимузин. Я бы хотела закончить какой-нибудь престижный колледж в Америке и стать гидом-переводчиком. Когда я с моей мамой путешествовали по Европе, мне очень понравилась эта профессия. Поэтому я хотела бы выучить семь языков: английский, немецкий, китайский, французский, итальянский, турецкий и испанский. Но если даже я не стану гидом, я стану писательницей, как Стефани Майер и Джоан Ролинг.

Коринна КОЛОВСКАЯ

Мозаика детского мира

Выставка детского рисунка «Енисейская мозаика» занимает одно из самых эффектных пространств Красноярского музейного центра – «Светёлку», из окон которой открываются красивые виды на панораму Красноярска, что символично соответствует разнообразной географии участников конкурса: это и Алтайский, Забайкальский, Приморский края, и Астраханская, Иркутская, Челябинская, Ярославская и другие области, республики Бурятия, Тыва и Хакасия. Наш край представляют яркие работы из 38 районов (Минусинского, Енисейского, Ачинского, Канского и других).

Работы юных мастеров преимущественно размещены так называемой шпалерной развеской (несколькими сплошными рядами), что может показаться не очень удобным простому зрителю, пожелавшему взглянуть на мир глазами детей. Однако такое расположение продиктовано спецификой выставки и удобством оценочной деятельности. Выбор победителей конкурса будет происходить именно в самом выставочном пространстве, поэтому приоритетными при размещении выставки были качества компактности и обширности обзора работ. Однако такое «сгущение» произведений юных художников в музейном пространстве удивительным образом отражают пестроту, яркость и мозаичность детского художественного творчества.

Общая тема конкурса звучала как вопрос, обращённый юными творцами к самим себе: «Что для меня Родина?». Отобранные для выставки произведения представляют самые разнообразные варианты ответов и по сюжету, и по жанру, и по технике исполнения.

Взгляду зрителя одновременно предстают бытовые сюжеты (городская суета, вид из окна, прогулка по парку, свидание у фонтана, бег наперегонки, проводы Масленицы), портретные работы (очень много автопортретов), пейзажные зарисовки (золотая осень, зимний мороз, весенняя капель, летний полдень), батальные сцены (исторические сражения, богатыри, Великая Отечественная война, новобранцы), сказочные и декоративные мотивы, лирические темы семьи и дружбы, забавные и удивительно трогательные изображения птиц, зверей, домашних питомцев и многое другое.

На выставке можно увидеть и разнообразные художественные техники: живопись (гуашь, акварель), рисунок (карандаш, сепия, уголь, пастель и др.), графика (тушь, воскография), изделия декоративно-прикладного творчества (батик, керамика, кружева и др.), скульптурные произведения (керамика).

Интересно, что рядом часто располагаются работы детей разного возраста, иногда контрастируя, а иногда и не уступая друг другу в оригинальности и качестве исполнения. Конечно, работы более взрослых художников демонстрируют владение техникой и традиций художественного творчества, отточенность линии, стройность композиции, выверенность пропорций. Но работы малышей завораживают яркостью и непосредственностью в выборе цвета, характером динамичных мазков и линий, оригинальностью композиционных решений и «странным» для взрослого человека выбором пропорциональных соотношений, что связано, прежде всего, с особенностями детского видения мира и счастливым незнанием академических художественных приёмов.

Это явление – детский рисунок – не обошло стороной ни одного живущего на Земле человека. Все мы, когда были детьми, с упоением следили за тем, как из-под карандаша появляется линия, а из-под кисти – клякса. И рисовали, рисовали без устали. И даже не особенно рассчитывали на оценку взрос-

лых «получилось – не получилось», просто мчались показать им, как у нас замечательно вышло вместилище целый мир в границах листа бумаги, поделиться этой радостью. Не каждый становится художником, но у каждого было время, когда он был талантлив в рисовании. Маленький художник удивительно искренен в своих рисунках, и разглядывать его произведения – всё равно что общаться с ребёнком. Своими на первый взгляд нехитрыми творениями юные художники приоткрывают нам дверцу в их интимный, детский, но уже такой богатый душевный мир. Каждый маленький автор озабочен не столько задачами совершенствования техники или освоения нового художественного метода, сколько задачей освоения окружающего его мира и нахождения своего места в нём. Рисунок – его инструмент в решении этой задачи, его способ, его помощник.

Рисунки детей, особенно сотворённые в раннем возрасте, кажутся взрослым довольно типичными или примитивными, но это только потому, что ребёнок-художник склонен избирать предельно простые и ясные формы. На деле же дети – величайшие экспериментаторы, они способны совершенно нетривиально видеть и изображать. Радует, что на выставке есть возможность увидеть подобные рисунки. Такие, как рисунок семилетнего Самсона ШЛАФТШАЙНА из Берлинской художественной школы «Эрмитаж» под названием «Нерождённые птицы», где скрытые от невооружённого глаза птенцы легко представлены зрителю – ведь они уже есть, и автор не видит препятствий в том, чтобы их изобразить ещё в животе у мамы-птицы. Так ребёнок делает видимыми и осязаемыми внешне скрытые сущности явления и отношений.

Дети-художники предельно

искренни в своих творениях, они несколько не лукавят до тех пор, пока не встречаются вмешательство взрослых – с их оценками умения и таланта, сходства изображения с реальными предметами и внесением корректив. Как же должен быть осторожен и деликатен учитель рисования, чтобы не заставить маленького художника свернуть на дорогу угодения взрослому, а продолжать свой путь освоения мира через рисунок. Ведь задача взрослого – не нарушить творческий мир ребёнка, лишив его непосредственности, а только вооружить художника новыми средствами и методами по пути рисования. А ребёнок и сам никогда не становится с удовольствием развивать своё умение рисовать.

Для взрослых любой ценна возможность пообщаться с детскими образами. Это окно в мир ребёнка, который всегда событиями, полон людей, явле-

ний и действий, в этом мире нет пустот и даже «паузы рисунка» порой говорят больше, чем линии. Рисунок БЕЗРУКИХ Дарьи «Все на лыжню» (6 лет, г. Красноярск, на фото внизу) представляет разноцветный, радостный и насыщенный мир. В нём есть место и людям, и животным, и птицам, и деревьям, и домам, и даже небо не пусто – оно всё полно цвета. Этот мир настолько тесен, что в нём возникает «толчея» разных сцен жизни – девочка и, вероятно, мама собираются на лыжню, зайцы глядят на зрителя, один из них поскользнулся на снегу, птицы ведут беседы... И все они живут здесь вместе, и всем в этом мире хорошо – чего стоит энергетический заряд цвета этой работы. Мир этот так богат, что не умещается на листе бумаги – всё выходит за его границы, и когда глядишь на рисунок, ощущаешь, что и ты в этот мир включён и заражён его радостью.

Мир рисунка «В выходной с друзьями» шестилетнего Алишера АУТАЛИПОВА из Казахстана также вмещает в себя целый Космос – это и природа (поле, горы, солнце, трава, птицы), и мир её обитателя – человека (дети, дома). А главное – это общая радость на всех. Потому так похожи все трое друзей, хотя выделить автора не составляет труда – подробнее всего ребёнок изображает себя, себя он лучше знает. А в этой радости особое качество – то, что дети включены в порядок мира, который существует. Стоит только обратить внимание, как рисунок тяготеет к симметрии, как упорядочивает, выстраивает всех, кто в этом образе мира живёт – ребёнку важно быть включённым в общую жизнь и порядок вещей.

Рисунок ребёнка отнюдь не копирует, а моделирует мир. Это текст, и можно прочесть его. Нужно только быть внимательным зрителем, чутким взрослым, тем, кто способен вспомнить себя ребёнком и понять другого. Особенно ценен этот период так называемого «наивного» рисунка – до возникновения желания родителей развивать художественные способности своего чада. Но и при тщательном руководстве взрослых с их авторитетным мнением – и в десять, и в четырнадцать, и в восемнадцать лет – дети способны сохранять чистоту мысли в рисунке.

Замечательный рисунок Анны ТИХОНОВОЙ (восми лет): девочки, стоящие на дне реки, их фигуры пронизывают весь пейзаж. Это их мир и их настроение, оно во всём – от цвета до погоды и улыбок. Этот мир целостен, он не разваливается на части – все они связаны: небо и облака; дом, деревья и небо; косогор, тропинки и река; река, каменистое дно и девочки. И опять же не составит труда выделить из представленных героинь рисунка его автора – девочку с длинными распущенными волосами.

Ребёнок, рисуя, редко обращается к натуре – он не склонен копировать, а строит этот образ мира. Но и искуснейший художник-реалист нечасто оказывается способен настолько точно передать особенности, которые легко схватывает детский рисунок, как «Девушка» Олеси РАКОВОЙ (8 лет, г. Дивногорск). Застенчивость, но вместе с тем игривость, скромность и чувственность, и, возможно, влюблённость, и «многоцветность» – таков образ девушки в мире девочки-автора. А по сути взрослый способен увидеть здесь и образ будущего человека, увиденного и воплощённого ею. Ведь ребёнок всегда понимает себя внутри рисунка – он включён в этот мир или хочет быть включённым. Дети изображают мир – действительный или желаемый. Дети ориентированы в будущее, чего так не хватает нам всем, когда мы становимся взрослыми. Но у нас есть такая возможность – возобновить в себе «детское» видение мира, хотя бы обратившись к детским рисункам – своих ли детей или выставочным. Окунаясь в мир ребёнка, поучиться обновлять свой образ мира и себя, жить настоящим – но всегда с радостью глядя в будущее. Некоторые работы так и хочется иметь у себя дома.

Анастасия КЛЫКОВА